Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 216 (9352) | Понедельник, 30 августа 1943 г. | ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

В лучшие сроки и хорошо посеять озимые

Наша страна убирает военный урожай. Воодушевлённые победами Красной Армии, колхозники и работники совхозов хотят скорее, без потерь сжать, обмолотить хлеба, сдать зерно государству. Вместе с тем передовые колхозы и совхозы стремятся успешно справиться и с другими работами, совпадающими по времени с уборкой урожая, выполнить все задания правительства и партии на 1943 год.

Особо *важное значение имеет озимый* сев. Известно, что в колхозных и совхозных посевах озимые культуры занимают большое место. Известно также, что озимые хлеба являются наиболее урожайными. В прошлом году колхозы и совхозы многих областей и республик расширили озимый клин, хорошо провели сев, своевременно подняв и обработав пары. Они собирают теперь высокий урожай. Немало колхозов перевыполнило государственный план, засеяло гектары в фонд обороны и помощи освобождённым районам.

В этом году колхозы Ивановской области, например, взяли на себя обязательство *посеять сверх плана 25 тысяч гектаров* озимых культур. Сверхплановые посевы производят колхозы и других областей. В Курганской области одним из первых закончил сев колхоз «Красная звезда», Звериноголовского района; колхозники засеяли сверх плана в фонд обороны 30 гектаров. В лучшие сроки посеяли озимые колхозы Нагорского и Лальского районов, Кировской области. Многие колхозы Нагорского района значительно перекрыли государственный план. Хорошо идёт сев в колхозах Горьковской области.

Примечательно, что колхозы, по-боевому развернувшие озимый сев, преуспевают и в уборке урожая. А некоторые из них во-время приступили и к под'ёму зяби. Всё *это убедительно говорит* о том, что, как бы ни были трудны условия военного времени, как бы ни был сложен комплекс сельскохозяйственных работ в горячие дни, колхозы могут справиться со всеми делами. Разумеется, даётся это нелегко. Требуется большая маневренность.

Сейчас, когда в деревне наступила самая горячая пора, когда надо косить и обмолачивать хлеба, возить зерно на заготовительные пункты и т. д., очень важно правильно, наиболее производительно использовать все силы и материально-технические средства в каждом колхозе, совхозе, районе. Сейчас, как никогда прежде, нужны **точные расчёты, чёткий план.** Работы много, и ни в чём нельзя отставать. Допустить очередность, отодвинуть ту или иную работу на второй план, упустить *сроки — значит, нанести ущерб колхозам* и совхозам, государству.

В ряде районов страны *озимый сев ведётся недостаточными темпами.* Медленно *сеют колхозы* Иркутской и Саратовской областей, Красноярского края. Происходит это потому, что здесь не сумели сочетать уборку урожая с севом озимых культур.

Огромную роль в успешном проведении озимого сева, как и других полевых работ, *призваны сыграть* машинно-тракторные станции. В ряде районов они располагают большими неиспользованными резервами. Машины часто простаивают из-за различных неполадок. Молодые трактористы и трактористки предоставлены самим себе. Руководящие работники, механики отстающих МТС большую часть времени проводят на усадьбах станций.

Пустить на полный ход тракторы — это значит прежде всего **решительно улучшить техническое обслуживание машин в поле,** позаботиться о запасных частях для тракторов. Добиться бесперебойной работы тракторов *в поле!* — этому *должны* отдать все свои силы, все знания механики МТС.

Чем *быстрее* руководители МТС и совхозов, партийные и советские организации устранят недостатки в работе отстающих МТС, чем лучше будут использованы тракторы, тем успешнее колхозы и совхозы посеют озимые и поднимут зябь.

Полное и рациональное применение машин ни в коем случае не означает, что можно в какой-либо мере ослабить внимание к пахоте и севу на живом тягле. Совершенно недопустимо, когда в иных колхозах часть лошадей используется не в поле, а на различных внутрихозяйственных работах. Если всё строго рассчитать, подойти к делу по-хозяйски, то в любом колхозе *можно высвободить для озимого* сева определённое количество лошадей, волов. На *некоторых* работах можно заменить лошадей бычками, коровами.

За высокое качество вспашки, предпосевной обработки и сева! — вот что было центральным лозунгом в колхозах и совхозах весной 1943 года. Этот лозунг является главным и в дни озимого сева. Чтобы получить в будущем году высокий урожай озимых хлебов, надо сеять в хорошо обработанную, удобренную почву. Если пары заросли,— нельзя медлить с культивацией. Надо подготовить хорошие семена; они—основа богатого урожая. Необходимо полностью использовать в колхозах и совхозах сеялки, строго следить за соблюдением *установленных норм высева,* за правильной заделкой семян. Никакой поблажки бракоделам!

Весной в колхозах были выделены инспектора по качеству. Опытные колхозники и колхозницы тщательно проверяли работу трактористов, пахарей, сеяльщиков. Ничто не ускользало от зоркого глаза колхозного инспектора. Опыт этот следует использовать на озимом севе.

Советское правительство, партия, вся наша страна проявляют огромную заботу о возрождении жизни в районах, пострадавших от немецких захватчиков. *Большая* помощь оказывается колхозам и совхозам. *В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б),* опубликованном в печати 22 августа, намечены, в частности, меры для проведения озимого сева в освобождённых районах. Колхозам и совхозам государство отпускает семенную ссуду.

Многие освобождённые районы, например Кубань, Ставропольщина, славились замечательными озимыми хлебами. Они должны вернуть свою былую славу.

Севом озимых культур закладывается основа урожая будущего года. Сделаем эту основу прочной: посеем без опозданий, **в лучшие для каждой области агротехнические сроки,** посеем хорошо. Тогда высокий урожай будет обеспечен наверняка.

Красные обозы с хлебом в честь освободителей Харькова

ТАМБОВ, 29 августа. (**Корр. «Правды»**). 25 августа в области *начался фронтовой* пятидневник по сдаче хлеба государству. *Более 40 колхозов Токаревского района* к 1 сентября решили полностью выполнить годовой план хлебозаготовок. В сельхозартели «Путь Ленина» организованы круглосуточная молотьба и вывозка зерна на элеватор. Из 1.200 центнеров, которые артель должна сдать государству, уже сдано 900 центнеров. Транспортная бригада за сутки делает несколько рейсов и вывозит по 110 центнеров.

Вдвое повысили темпы хлебосдачи соревнующиеся между собой колхозы Мичуринского и Избердеевского районов. Красными обозами они ежедневно доставляют на ссыпные пункты 4.000—4.500 центнеров хлеба. *В ознаменование освобождения* Харькова члены колхоза «Решающий», *Избердеевского района, обязались* завершить хлебосдачу в течение одних суток. На 8 *подводах они* сделали четыре рейса и вывезли за день 840 пудов зерна. Колхоз «Двадцатая годовщина Октября», Мичуринского района, выполнил годовой план хлебопоставок, сдал в фонд обороны 48 центнеров ржи.

Непрерывным потоком движутся красные обозы с хлебом из колхозов Старо-Юрьевского района. Ежедневно они сдают 10—11 тысяч пудов вместо 3—4 тысяч пудов, сдававшихся до начала фронтового пятидневника. В колхозе имени Ворошилова, Ракшинского района, вывозка зерна производится на 10 коровах. Возчики ежедневно делают по два рейса и вывозят 50 центнеров хлеба.

Сотни передовых колхозов области к *концу пятидневника заканчивают* выполнение годового плана сдачи зерна государству.

* * *

КУЙБЫШЕВ, 29 августа. (**Корр. «Правды»**). Колхозы области организуют большое количество красных обозов с хлебом в честь освободителей Харькова. В Ново-Буянском районе колхозы «Красные горки», «Победитель», «20 лет Октября», «Путь Ленина» и другие вчера сдали на ссыпные пункты около 12.500 пудов зерна. Колхозы имени Кирова и имени Фрунзе привлекли к вывозке хлеба государству до 50 коров каждый.

В Безенчукском районе колхоз «Искра» за день сдал государству 450 пудов хлеба. В Кутузовском районе сельхозартель имени Сталина в честь освободителей Харькова организовала хлебный обоз из 30 подвод и за один день сдала на государственный ссыпной пункт свыше 600 пудов. Колхозники этой артели обязались полностью выполнить план хлебопоставок к 5 сентября. В Колдыбанском районе колхоз имени Кирова вчера сдал государству 1.100 *пудов зерна.* В Кинельском районе по инициативе колхоза имени Крупской за *день было организовано 18 красных обозов* с хлебом и сдано государству свыше 8 *тысяч пудов зерна.* Только одна артель имени Молотова в этот день сдала на элеватор 1.500 *пудов лучшего зерна.*

Количество хлебных обозов в честь героев Харькова *увеличивается.*

Острецовцы усиливают свою помощь смоленским колхозникам

ИВАНОВО, 29 августа. (**Корр. «Правды»**). В Острецовском колхозе имени Сталина, Родниковского района, Ивановской области, сейчас находится представитель колхоза *«Вперёд к социализму»,* Сычевского района, Смоленской области. Как известно, в мае нынешнего года острецовцы взяли шефство над колхозом «Вперёд к социализму», обязавшись помочь ему в восстановлении разрушенных гитлеровцами ферм. Почин острецовцев был подхвачен многими колхозами страны. Сейчас острецовцы передают смоленцам свой щедрый дар — 25 коров, 15 свиней, 32 овцы.

Ознакомившись с постановлением партии и правительства о восстановлении хозяйства в освобождённых районах, острецовские колхозники решили усилить свою помощь смоленскому колхозу «Вперёд к социализму». Они выделили семена озимых культур для засева 25 гектаров.

Приняв это решение, острецовцы обратились с призывом ко всем колхозам Родниковского района последовать их примеру, оказать помощь колхозникам освобождённых районов в обсеменении озимого клина.

От Советского Информбюро

Оперативная сводка за 29 августа

В течение 29 августа наши войска, наступающие западнее и южнее ХАРЬКОВА, продвинулись вперёд от 6 до 12 километров и заняли свыше 50 населённых пунктов, в том числе город и железнодорожный узел ЛЮБОТИН.

В районе южнее БРЯНСКА наши войска продолжали развивать наступление и, продвинувшись на отдельных участках от 7 до 15 километров, заняли свыше 40 населённых пунктов.

В Донбассе в районе юго-западнее ВОРОШИЛОВГРАДА наши войска продолжали успешное продвижение.

На других участках фронта наши войска вели боевую разведку.

В течение 28 августа наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 110 немецких танков. В воздушных боях и огнём зенитной артиллерии сбито 82 самолёта противника.

* * *

Западнее Харькова наши войска продолжали наступление и заняли ряд населённых пунктов, в том числе город и железнодорожный узел Люботин. Бойцы Н-ского соединения за день боёв с противником уничтожили 600 немецких солдат и офицеров и 14 вражеских танков. На другом участке советские части продвинулись вперёд на 12 километров и овладели тремя сильно укреплёнными пунктами немцев. Противник понёс большие потери в людях и технике.

Южнее Харькова наши войска прорвали оборону противника и, продвигаясь вперёд, заняли ряд населённых пунктов. В боях за эти пункты части Н-ского соединения истребили 1.200 гитлеровцев, *подбили и* сожгли 18 танков, уничтожили 24 орудия и захватили *трофеи и пленных.*

Наши лётчики в воздушных боях сбили 15 *немецких самолётов.*

• • •

Южнее Брянска наши войска продолжали наступление и заняли свыше 40 населённых пунктов.

Западнее Севска части Н-ского соединения отбили восемь, следовавших одна за другой, вражеских контратак. В этих боях уничтожено до 1.000 гитлеровцев. Измотав и обескровив противника, наши войска атаковали немцев, продвинулись вперёд и заняли несколько населённых пунктов. Захвачены 22 орудия, 90 пулемётов, 500 автоматов, 5 продовольственных складов и 3 склада с боеприпасами.

Южнее Севска советские войска продолжали развивать наступление и заняли 16 населённых пунктов. Бойцы Н-ской части *после упорных боёв* захватили сильно укреплённый рубеж обороны противника, *в боях за который уничтожено* более 400 гитлеровцев. На соседнем участке рота немцев сложила оружие и сдалась в плен.

Советские лётчики и зенитчики в течение дня сбили 34 самолёта противника.

• • •

Юго-западнее Змиева наши войска продвигались вперёд и заняли несколько населённых пунктов. Немцы, цепляясь за промежуточные рубежи, оказывали сильное огневое сопротивление и неоднократно переходили в контратаки. Наши части отбили контратаки противника и истребили не менее батальона гитлеровцев. Советские бронебойщики и артиллеристы подбили и сожгли 22 *немецких* танка и 3 бронемашины. Захвачены *у противника 17 орудий и склад* боеприпасов.

• • •

В Донбассе, юго-западнее Ворошиловграда, части Н-*ского* соединения, продвигаясь вперёд, громят живую силу и технику противника. По неполным данным, советские бойцы уничтожили более 2.000 вражеских солдат и офицеров, подбили и сожгли 26 танков, уничтожили 26 орудий и 80 автомашин. Захвачено много пленных и трофеев. На одном участке наши танкисты окружили и взяли в плен 127 солдат и офицеров противника во главе с командиром немецкого батальона.

• • •

На Ленинградском фронте наши снайперы уничтожили до 200 гитлеровцев. Артиллерийские и миномётные подразделения разрушили 14 немецких дзотов, 3 наблюдательных пункта и несколько землянок. *Разведчики* Н-ской части произвели успешный ночной поиск, во время *которого уничтожили несколько* десятков немецких солдат и захватили пленных.

• • •

В Баренцовом море наша авиация потопила два немецких транспорта общим водоизмещением в 8.000 тонн и сторожевой корабль противника. В воздушных боях сбито 6 немецких самолётов.

В Чёрном море советские лётчики потопили транспорт водоизмещением 6.000 тонн и сторожевой корабль противника.

В Азовском море наши лётчики потопили два катера, буксир и баржу противника. Трём катерам и пяти баржам причинены серьёзные повреждения.

• • •

Партизаны из отряда «Победа», действующего в Барановичской области, 8 августа обстреляли двигавшуюся по шоссе вражескую колонну и истребили 40 гитлеровцев. *Связками* гранат уничтожены 6 автомашин противника. Захвачены 4 *пулемёта, много винтовок* и боеприпасов. Партизаны отряда «Октябрь» в течение месяца подорвали на минах 8 немецких воинских поездов, следовавших к линии фронта. Разбиты 6 паровозов, 11 платформ с танками и 30 вагонов с солдатами.

• • •

Немецкие военные власти распространяют в деревнях Гомельской *области* следующую листовку:

«*Немецкое правительство разрешает* Вашей деревне поселяться в своих домах. Если *Ваши планы поставок* масла, мяса, яиц, а также зерна и картофеля будут *регулярно выполняться, обещаем* Вам спокойную жизнь и в будущем деревня не будет *подвергаться бомбардировкам*».

Листовка подписана Речицким немецким окружным комиссаром и скреплена печатью.

Немецко-фашистские захватчики подвергают воздушным бомбардировкам мирные села Белоруссии. Крестьяне многих деревень, спасаясь от фашистских извергов, бросили насиженные места и скрываются в лесах. Теперь немецкие военные власти милостиво разрешили крестьянам вернуться в свои деревни, поселиться и проживать в своих собственных домах. Немецко-фашистские оккупанты обещают не подвергать деревни и сёла бомбардировкам, но взамен требуют выполнять новые поставки продовольствия. Иными словами, крестьянам предоставляется единственное право—батрачить на немцев и умирать с голоду. Однако фашистским мерзавцам не удастся запугать советских людей. В ответ на чудовищные злодеяния немцев советские патриоты с ещё большей энергией будут вести борьбу с немецкими оккупантами.

Краевое совещание по пропаганде и агитации

СТАВРОПОЛЬ, 29 августа. (ТАСС). Вчера закончилось краевое совещание по пропаганде и агитации. В нем участвовали заведующие *отделами* пропаганды и агитации обкомов, окружкома, горкомов и райкомов партии и редакторы газет. Секретарь крайкома партии по пропаганде тов. Воронцов подвел итоги массово-политической и пропагандистской *работы за время, прошедшее* после освобождения края. За этот период восстановлено 58 радиоузлов, работает 55 типографий, 232 библиотеки, 56 кинотеатров, 752 дома культуры, избы-читальни и колхозных клуба. С нового учебного года начнутся занятия в 1.464 школах. Докладчик *подчеркнул необходимость* полностью использовать все эти культурные учреждения, *чтобы еще выше поднять пропаганду и* агитацию.

На совещании выступил секретарь крайкома партии тов. Суслов, подчеркнувший роль агитации и пропаганды в проведении больших восстановительных работ.

— Партия и правительство,—сказал он,— *приняли проникнутый сталинской заботой* о людях исторический документ о неотложных мерах по восстановлению хозяйства. Наша задача—довести это постановление до сознания каждого трудящегося, поднять массово-политическую и пропагандистскую работу на уровень стоящих перед нами огромных задач.

ДОСРОЧНО ВЫПОЛНИЛИ АВГУСТОВСКУЮ ПРОГРАММУ

СТАЛИНОГОРСК, 29 августа. (ТАСС). Сегодня утром, на 3 дня раньше срока, трест «Сталиногорскуголь» завершил выполнение августовского плана угледобычи, а вчера выдал последние тонны угля в счёт *восьмимесячной программы.*

СТАЛИНГРАД, 29 августа. (ТАСС). Харабалинский, Линевский, Владимирский и Камышинский консервные заводы досрочно выполнили августовский план. До конца месяца коллективы этих предприятий обязались выдать сверх плана в особый фонд Главного Командования 1.400 тысяч банок консервов.

ГОРОД Н., 29 августа. (ТАСС). На 5 дней раньше срока закончил выполнение августовского плана завод миномётного вооружения, где директором тов. *Рыжкин.* До конца месяца в фонд Главного Командования *завод даст продукции на сотни тысяч* рублей.

ТАШКЕНТ, 29 августа. (ТАСС). Рудник «Ташкент-Сталинуголь» завершил августовскую программу. По сравнению с июлем *добыча угля увеличилась почти в полтора* раза. До конца месяца республиканская кочегарка даст сотни тонн топлива сверх плана.

Знамя Южного фронта — лучшему тресту комбината «Ростовуголь»

Шахтёры комбината «Ростовуголь» в первые месяцы восстановления разрушенного немцами хозяйства показали образцы подлинного трудового героизма, досрочно пустили в эксплоатацию многие шахты, отправили эшелоны сверхпланового угля для оборонной промышленности и транспорта.

Для поощрения передовиков производства командование Южного фронта учредило переходящее Красное Знамя Южного фронта для присуждения передовому тресту комбината «Ростовуголь» за лучшие производственные показатели. Условия присуждения переходящего Красного Знамени Южного фронта таковы: наибольший процент перевыполнения месячного плана по тресту, вывоз угля из глубинных пунктов, досрочное выполнение плана восстановления шахт, закладка новых шахт.

О присвоении воинских званий высшему начальствующему составу Красной Армии

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Присвоить нижепоименованным лицам высшего начальствующего состава Красной Армии воинские звания, установленные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года:

ЗВАНИЕ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА

Глухову Михаилу Ивановичу.
Духанову Михаилу Павловичу.
Игнатьеву Алексею Алексеевичу.
Кирпичникову Алексею Владимировичу.
Манагарову Ивану Мефодьевичу.
Свиридову Владимиру Петровичу.
Шварцу Николаю Николаевичу.

ЗВАНИЕ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ИНТЕНДАНТСКОЙ СЛУЖБЫ

Найденову Николаю Александровичу.
Шебунину Александру Ивановичу.

ЗВАНИЕ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА

Галактионову Михаилу Романовичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. СТАЛИН.

Управляющий Делами Совнаркома СССР Я. ЧАДАЕВ.

Москва, Кремль. 29 августа 1943 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении орденами и медалями работников рыбной промышленности

(Продолжение. См. «Правду» от 27 и 29 августа).

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

49. **Соболева** Константина Андреевича—начальника Мурманского рыбного порта Главсеврыбпрома.
50. **Солянина** Алексея Николаевича—капитана парохода «Ительмен» АКО.
51. **Сотниченко** Константина Степановича — пилота авиабазы Волго-Каспийского треста.
52. **Сущенко** Нестора Петровича —председателя Азово-Донского рыбакколхозсоюза.
53. **Трушинского** Юрия Михайловича—флагманского штурмана управления флота Наркомрыбпрома СССР.
54. **Ферафонтова** Ивана Акимовича — политрука парохода «Полководец Суворов» Волго-Каспийского треста.
55. **Филиппова** Тараса Филипповича — начальника Морского погранотряда НКВД.
56. **Чернышова** Николая Степановича — бывшего директора Темрюкской моторно-рыболовной станции Главазчеррыбпрома.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

1. **Абакумова** Георгия Ивановича — тралмейстера *рыболовного траулера* «КИМ» Главсеврыбпрома.
2. **Абдулина** Якуба Монасиповича—председателя правления Астраханского рыбакколхозсоюза.
3. **Абрамова** Михаила Николаевича — заместителя Народного комиссара рыбной промышленности РСФСР.
4. **Авербуха** Натана Соломоновича — заместителя начальника отдела Наркомрыбпрома СССР.
5. **Аверину** Антонину Ильиничну—бригадира *женской бригады рыболовецкого* колхоза XVIII парт'езда Камчатского рыбакколхозсоюза.
6. **Агеева** Виктора Лукича — управляющего Астраханским рыбкомбинатом им. Микояна.
7. **Азимова** Насира Ханбала оглы — заведующего промыслом Худат № 1 Наркомрыбпрома Азербайджанской ССР.
8. **Айзенштадта** Михаила Яковлевича — главного бухгалтера треста акционерного Камчатского общества Наркомрыбпрома СССР.
9. **Акифьева** Семена Михайловича — управляющего Новосибирским отделением рыболовсекции Центросоюза.
10. **Амосову** Ксению Афанасьевну — рыбачку колхоза «Рында» Мурманской области.
11. **Андреева** Николая Никифоровича — заведующего лабораторией, техника добычи ВНИРО.
12. **Андронова** Василия Яковлевича — директора рыбзавода имени Чапаева Волго-Каспийского треста.
13. **Андронова** Фадея Степановича — моториста рыболовного бота «Кировец» Главсеврыбпрома.
14. **Андрусенко** Павла Александровича—директора рыбзавода № 3 Охотско-Аянского госрыбтреста.
15. **Ануфриева** *Исидора* Алексеевича — тралмейстера рыболовного траулера «Акула» Главсеврыбпрома.
16. **Ахами** Василия Васильевича — бригадира ставного невода колхоза им. Ленина Камчатского рыбакколхозсоюза.
17. **Бабошина** Николая Афанасьевича — начальника Центральной службы связи, секретаря парткома ВКП(б) Наркомрыбпрома СССР.
18. **Бадирова** Тагира Мурсаловича—главного инженера Дагестанского госрыбтреста.
19. **Базилевского** *Владимира Александровича*—капитана зверобойного судна «Капитан Поспелов» Главамуррыбпрома.
20. **Баласову** Марию Ивановну — инженера-технолога цеха концентратов рыбзавода им. Чапаева Волго-Каспийского треста.
21. **Барднова** Ивана Ивановича — секретаря Беломорского райкома ВКП(б) Архангельской области.
22. **Барышникова** Павла Матвеевича — механика Онежской моторно-рыболовной станции Наркомрыбпрома Карело-Финской ССР.
23. **Башкурова** Арсения Ивановича — секретаря ЦК КП(б) Карело-Финской ССР по рыбной промышленности.
24. **Беднова** Павла Петровича — старшего консультанта Главрыбтары.
25. **Белякова** Федора Ефимовича — заместителя *начальника* Главкаспрыбпрома.
26. **Берех** Карла Карловича — капитана рыболовного тральщика «Дальневосточник».
27. **Бердина** Александра Яковлевича.
28. **Бернштейна** Самсона Абелевича — начальника *финансового отдела* Наркомрыбпрома СССР.
29. **Бобровского** Афанасия Афанасьевича—председателя рыболовецкого колхоза им. Молотова Быковского района Якутского межрайрыбакколхозсоюза.
30. **Богданова** Алексея Алексеевича — начальника *отдела* Наркомрыбпрома СССР.
31. **Богданова** Александра Сергеевича — директора Всесоюзного научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии.
32. **Богомолова** Еремея Афанасьевича — бригадира невода Пымтинского рыбкомбината АКО.
33. **Большакова** Александра Матвеевича—секретаря Нарымского окружкома ВКП(б) по рыбной промышленности.

(Продолжение следует).

Люботин

(От военных корреспондентов «Правды»)

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 29 августа. (**Воен. корр. «Правды»**). Выбитые из Харькова мощным ударом наших войск, немцы зацепились за город и железнодорожный узел Люботин, который они хотели удержать во что бы то ни стало, как плацдарм на подступах к Харькову.

Сюда по всем оставшимся в их руках дорогам, на машинах, на поездах, в пешем строю и по воздуху они спешно подтягивали войска, артиллерию, танки. Здесь наскоро формировали из подтянутых частей крупные кулаки и обрушивали на наши части удар за ударом. Борьба шла жестокая за каждый холм, за каждую лощинку, за каждую полосу кукурузы, за каждый баштан, *за каждый метр украинской земли.* Непрерывными контратаками немцы *хотели прорвать линию* наших частей на флангах, чтобы потом сконцентрировать *силу удара в центре, обрушиться на Харьков.*

Военнопленный унтер-офицер Эрнст Лернер, взятый в плен сегодня на подступах к Люботину, так и заявляет:

— Подполковник не раз говорил нам, что фюрер и Германия не простят нам оставления Харькова, что мы должны кровью смыть позор этого нового поражения и во что бы то ни стало вернуть этот город, хотя бы для этого нам пришлось погибнуть всем до одного.

В полку, где служил этот пленный, к концу боёв насчитывалось всего 85 активных штыков. В другом полку, откуда взят военнопленный Эрик Хундман, в роте осталось всего 8 человек. Немецкие части в эти последние дни таяли в непрерывных контратаках. Однако немцы подбрасывали всё новые и новые силы, подтягивали части из тыла, наскоро формировали маршевые роты и с ходу бросали их в бой. В пехотном строю у Люботина дрались кадеты танкового училища вместе со своими преподавателями, дрались сводные роты, наскоро сформированные из тыловиков—обозников, ветеринаров и даже музыкантских команд.

По мере того, как части немцев таяли, наши части, действующие южнее Харькова, готовили силы для нового удара по врагу. И вот утром наши части сразу на нескольких направлениях начали мощную атаку наскоро возведённых немцами укреплений. Первое слово сказала артиллерия. Она обрушила огонь сотен орудий на узкие участки немецких укреплений, сокрушая вражескую оборону на большую глубину. Таким образом, артиллерия проделала в немецких укреплениях несколько коридоров, в которые хлынула пехота. Не давая немцам опомниться, она продолжала *наступление,* заставляя *неприятельский* фронт осыпаться уступами.

Прорвав немецкие *оборонительные* линии сразу на нескольких направлениях, наши части преследовали немцев, не давая им остановиться, пресекая каждую их попытку задержаться в том или другом населённом пункте.

Умелым фланговым охватом наши части нависли над коммуникациями вражеской обороны у Люботина и заставили немцев оставить город и свои укрепления, которые они воздвигнули за последние две недели. Очистив Люботин, советские войска продолжали двигаться дальше на юг.

Таким образом, за сутки наступления наши части прошли на юго-запад от 6 до 12 километров, очистили десятки населённых пунктов и заняли город и железнодорожный узел Люботин.

Б. ПОЛЕВОЙ, П. ЛИДОВ.

Южнее Брянска. Танки Красной Армии на марше.

Фото военного корреспондента «Правды» С. Короткова.

Южнее Брянска

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 29 августа. **(По телеграфу).** В районе Севска наши части, сломив оборону противника, продолжают успешно продвигаться вперёд и заняли ряд населённых пунктов. В течение долгих месяцев немцы возводили здесь *сильные укрепления*. Каждый населённый пункт, каждую позицию приходится отбивать у врага в упорном бою.

В *первый же день* наступления хорошо поработали бойцы всех родов советских войск: лётчики, подвергшие вражеские позиции массированным ударам с воздуха, артиллеристы и миномётчики, метко поражающие *огневые точки и живую силу* немцев, стрелки, автоматчики, пулемётчики, бронебойщики, *действующие решительно и дерзко.*

Следуя непосредственно за огневым валом нашей артиллерии, пехотинцы *вплотную* приблизились к немецким укреплениям, а когда артиллерия перенесла огонь в глубину, атакующие стремительно ворвались во вражеские траншеи. Во многих местах бои переходили в *рукопашные* схватки. Наши бойцы показали, что они не только отлично знают приёмы рукопашного боя, но и умеют применять их с наибольшей пользой в любом положении.

На красноармейца Панфёрова набросились три немца. Двух из них отважный воин застрелил, третьего заколол, но в это *время четвёртый гитлеровец выбил* из рук бойца винтовку. Панфёров не растерялся: ударом ноги он свалил фашиста на землю и, навалившись на него, задушил руками. Действуя пулей, штыком, лопатой *и ножом*, девять советских бойцов уничтожили семнадцать гитлеровцев. На этом участке *наши* бойцы окружили *и* затем взяли в плен роту немецких солдат во главе с офицером. Без сопротивления, по приказу своего командира фельдфебеля Шмидта, сдался в плен второй взвод девятой *роты 158-го пехотного полка* 82-й немецкой пехотной дивизии.

Город Севск в системе вражеской обороны занимал особое место. Через этот важный узел дорог осуществлялась связь между северной и южной группировками *немецких войск на данном участке.* Через Севск шли основные грузы для вражеских группировок. И немцы решили удержать город во что бы то ни стало, удержать, не считаясь ни с какими потерями. Вот *почему их сопротивление здесь было особенно* отчаянным, а бои за город носили такой ожесточённый характер. На вражеские укрепления сначала обрушилась наша артиллерия. Одновременно немецкие *позиции были подвергнуты* усиленной обработке с воздуха.

Следя за разрывами своих снарядов и *не дав врагу опомниться после бомбёжки*, энская часть стремительно ворвалась на восточную окраину Севска. Укрепившись, она вела здесь бой до рассвета. В это время другая часть обошла Севск с севера и *перерезала немцам* дорогу на запад. Одновременно был предпринят удар с юга. Таким образом, для немцев создалась угроза окружения. Утром после артиллерийской подготовки наши войска ворвались в город и стали очищать его от врага. Остатки немецкого гарнизона начали отходить на запад, но тут их *накрыли гвардейцы-миномётчики.*

Бои продолжаются сейчас западнее Севска. Противник *спешно подтягивает части*, действующие западнее и севернее города. Только за один день наши войска отразили двадцать ожесточённых немецких контратак. Южнее Севска разыгрались *крупные танковые бои. Наши танкисты* сражаются с врагом мужественно и умело, прокладывая путь пехоте.

Всеобщее уважение наземных войск завоевали наши лётчики. В течение дня истребители провели 8 *воздушных боев.* Шестёрка «Яковлевых» на высоте 6 тысяч метров вступила в бой с 35 вражескими самолётами и, сбив 3 бомбардировщика, без потерь вернулась на свой аэродром.

Ф. БОРИСОВ.

Западнее Харькова

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 29 августа. **(Воен. корр. «Правды»).** Западнее Харькова наши части продвигаются вперёд. Немцы подбрасывают сюда свежие *силы. Они цепляются* за каждый бугорок, за каждую складку местности. Отступая под ударами наших частей, гитлеровцы густо минируют дороги, берега речек и ручейков, разбрасывают мины на полях.

Однако все ухищрения немцев терпят неудачу. У окраины одного населённого *пункта противник спешно возвёл укрепления.* Располагая выгодными позициями, он не хотел выпускать из своих рук подступы к селу, которые были сплошь минированы. Немцам казалось, что их рубеж *неприступен.*

— А мы их хитростью возьмем! — сказал командир взвода младший лейтенант Липкин.

Под покровом ночи он сделал проходы в минных полях. Передвигаясь по-пластунски, взвод бесшумно подкрался к переднему краю противника. Немцы были в *нескольких шагах. И вдруг среди ночной тишины стали оглушительно рваться* гранаты. У немцев поднялась паника. Они выскакивали из траншей и спешили укрыться в селе. Липкин со своими бойцами *бросился преследовать* их. Сходу они ворвались на окраину села и захватили несколько домов. Немцы пытались выбить их оттуда, но безуспешно. Перестрелка длилась до утра. Затем подошли наши главные силы, и противник был окончательно выбит из села.

Огромный урон наносят врагу наши танковые десанты. Они смело врываются в расположение противника, захватывают *его коммуникации и держат их под огнём* до подхода пехоты.

Шестеро бойцов, во главе с командиром *взвода коммунистом* Абулкасимовым, на танке ворвались в гущу вражеской пехоты. Неожиданное появление советского танка в тылу привело гитлеровцев в замешательство. Воспользовавшись этим, *десантники из своих* автоматов стали косить метавшихся фашистов. В течение нескольких минут они уничтожили свыше 40 немецких солдат и офицеров. Вслед за десантом ринулась наша пехота. *Сопротивление немцев было сломлено.*

Путь отступления немцев усеян их трупами, разбитыми орудиями, сожжёнными танками. *Будучи бессильны сдержать* натиск наших частей, гитлеровцы вымещают свою злобу на мирном украинском населении. Они выжигают сёла, угоняют с собой местных жителей, расстреливают *сопротивляющихся.* Неподалеку от Ахтырки находился хутор Гарбузы. Сейчас этого хутора нет. На месте домов высятся груды кирпича и пепла. Страшную картину являет собой село Новая Рябина. *Большая часть домов здесь сожжена,* скот угнан. Всю молодежь немцы увезли в Германию.

С *переполненными гневом сердцами* советские воины идут вперед по родной земле Украины.

У. ЖУКОВИН.

—o—

Воздушные бои в Заполярье

За последние дни авиация Северного флота провела несколько воздушных схваток с авиацией противника, во время которых уничтожено большое количество *вражеских самолётов. Инициатива и выбор* удара исходили со стороны нашего командования. В боях принимали участие торпедоносцы, штурмовики и истребители.

Наша воздушная разведка установила, что противник, видимо, в целях противодействия нашей авиации, сосредоточил на передовых аэродромах большое количество *истребителей.* Советское командование решило нанести массированный удар по двум наиболее *важным* вражеским аэродромам. Главный удар должны были нанести штурмовики в тесном взаимодействии с истребителями. Для того, чтобы сковать действия немецкой авиации и *отвлечь её внимание от основного направления* удара, вторая группа истребителей атаковывала другой аэродром.

Штурмовиков, наносивших основной удар, в сопровождении истребителей, вёл старший лейтенант Осыка. Немцы обнаружили наши самолёты уже на подходе и поэтому своих истребителей подняли для *противодействия* со значительным опозданием. На подходах к аэродрому завязался воздушный бой.

Наши самолёты, отбивая атаки вражеских истребителей, сбросили бомбы на цель. При *отходе они старались оттянуть* противника из района аэродрома.

В момент, когда немецкие истребители *были оттянуты от аэродрома, сюда подошла* вторая группа штурмовиков, возглавляемая майором Михайловым. Она сделала два захода *на цель. По сигналу ведущего,* капитаны Каличев и Комиссаров и старшие лейтенанты Котов, Синицын, Варгин и Васильев стали пикировать и прицельно сбрасывать бомбы. Сильное противодействие зенитной артиллерии и пулемётов не смогло помешать нашим штурмовикам и истребителям: снизившись до бреющего полёта, они пулемётно-пушечным огнём уничтожали самолёты противника, стоявшие на аэродроме. Таким образом, на земле и в воздушном *бою* было уничтожено несколько самолётов. Кроме того, в районе размещения складов вызвано несколько очагов *пожара* и взрывов.

Одновременно со штурмовым ударом лётчиков майора Михайлова по основному аэродрому вторая группа наших самолётов штурмовала другой аэродром, на котором находилось до десятка машин. Половина из них была уничтожена.

Второй бой произошел 3 дня тому назад. В отличие от первого он происходил над морем. При этом основной целью, по которой наносился удар, были вражеские транспорты.

Воздушная разведка обнаружила на переходе вражеский караван в составе 4 транспортов и 17 кораблей охранения. С воздуха караван прикрывала шестёрка *истребителей. На подходе к порту* охранение было усилено, — количество самолётов прикрытия достигало двадцати.

Во второй половине дня группа советских торпедоносцев под командованием капитана *Островского поднялась в воздух.* Истребителей прикрытия торпедоносцев вёл майор Панин. Кроме того, в налёте на караван участвовали штурмовики.

Штурмовики первыми произвели налёт на корабли. *Они подавили огневые средства* врага и тем самым обеспечили выход в атаку торпедоносцам. Атака была удачной. От попадания торпеды один транспорт водоизмещением в 6 тысяч тонн *затонул, другой получил повреждения.*

Ожесточённо дрались наши истребители прикрытия торпедоносцев. Командир *группы Панин сбил одного немецкого* истребителя, младший лейтенант Горбачёв — *второго, лейтенант* Борисов — третьего, лейтенант Саморуков сбил двух, а капитан Калашников увеличил свой боевой счёт сразу на три сбитых самолёта противника.

Искусно дрались наши истребители, прикрывавшие штурмовиков. Встретив противодействие со стороны «Мессершмиттов» и «Фокке-Вульфов», командир этой группы капитан Соколов разделил её на две части. Одна *схватилась с немецкими* самолётами, а другая обеспечивала безопасность штурмовки. В воздушном бою группа капитана Соколова сбила три неприятельских машины.

Упорный бой в воздухе завязался при отходе наших сил. Немцы подтягивали сюда всё новые группы своих истребителей. Наращивали силы и североморцы. На отсечку вражеских истребителей прибыла группа *советских машин под командованием* майора Томашевского. Она сбила 5 немецких самолётов. Вслед за тем появилась группа истребителей, ведомая старшим лейтенантом Под'ячевым, которая также уничтожила *несколько немецких машин.*

В результате этого удара по каравану лётчики Северного флота потопили 1 транспорт, другой повредили и в воздушных боях сбили 18 самолётов противника.

И. ЗОТОВ.

Люди фронтового тыла

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 29 августа. **(Воен. корр. «Правды»).** Энское специподразделение, где начальником инженер-майор Сабурло, отмечало на-днях свою четвертую годовщину. Все его *бойцы и* командиры — в прошлом кадровые рабочие ленинградских заводов, высококвалифицированные техники и инженеры-специалисты заводов и институтов Ленинграда.

Зима 1939—1940 годов, когда наши войска, громя белофиннов, рвали линию Маннергейма, была их первым боевым этапом. В 40-градусные морозы они самоотверженно *выполняли задания фронта,* восстанавливая боевые и транспортные машины. Настала *отечественная война.* Немцы прорвались на подступы к Ленинграду. Под бомбежкой и *артиллерийским обстрелом в непосредственной близости* от линии фронта работали тогда люди, *чтобы в кратчайший срок* вернуть защитникам родного города машины, пробитые и исковерканные немецкими снарядами.

Большой и трудный путь прошло подразделение за время отечественной войны. Из ремонтной мастерской оно стало одной из баз фронтового значения, которые оказывают немалые услуги боевым частям. Рационализаторская смекалка ленинградцев помогла им освоить своими силами и средствами восстановление и изготовление около 400 остродефицитных машинных деталей и запчастей. Здесь были восстановлены и возвращены фронту сотни обреченных *на слом машин.*

Заслуги подразделения отмечены командованием. Его бойцам и командирам в день четвертой годовщины вручены награды и медали «За оборону Ленинграда».

Л. ГАНИЧЕВ.

Немцы-дикари

Немцы почти два года владели Харьковом. Осенью 1941 года они ворвались шумной ордой в один из культурнейших центров Советского Союза, во вторую столицу Украины, в город с почти *миллионным населением*, в город крупных заводов, научно-исследовательских институтов, многочисленных школ, музеев, библиотек. Харьков хорошо известен Европе и Америке. Его посещали иностранные инженеры, ученые, педагоги, журналисты. На глазах всего мира расцветал этот центр украинской культуры. Советские пятилетки преобразили его. Красоте его площадей могли завидовать красивейшие города Европы. *Улицы* кипели жизнью, были по вечерам залиты светом, сверкали витринами богатых магазинов.

Два года хозяйничали в Харькове немцы. И вот в развалинах, в диком запустении, *загаженный, оскверненный,* он предстал перед Красной Армией, изгнавшей немецко-фашистских мерзавцев. Харьков, любимый наш город, — что они сделали с тобой, подлые насильники! За два года они *уничтожили* то, что было сделано в течение десятилетий, столетий. Они не пощадили не только советскую культуру. Они истребляли досоветскую культуру, всякую культуру. Они искореняли все, что пахло *жилым, обжитым,* культурным местом. Они разрушали и гадили, сознательно гадили, с расчетом гадили.

Немцы бесчеловечно жестоки. Они этого не скрывают. Они даже цинично похвалялись этим. Они возвели свирепость в ранг *исконно-немецкой,* тевтонской добродетели. Их зверства — это их подвиги. Но они нагло утверждают, что они — культурный народ. Они смеют кричать на доступных им европейских перекрестках, что они «носители культуры», — никак не меньше! И вот эта похабная ложь еще раз полностью разоблачена зрелищем разоренного, загаженного немцами, испакощенного ими Харькова. Гитлеровцы — звери и дикари. Об этом вопиют улицы Харькова. *Об этом свидетельствуют* дома. Об этом заявляют сожженные школы и разрушенные институты, — *сожженные* и разрушенные не в пылу боев, не в кровавом тумане жестокой схватки, а методически, обдуманно *разрушенные,* сожженные в тиши будничной обстановки, без всяких помех, без всякой спешки, — *разрушенные* и уничтоженные во имя дикого разгрома культуры.

Есть элементарное условие культуры, без чего никакая человеческая жизнь и невозможна, с чего и начинается человеческая жизнь. Это — вода. Она человеку и в *поле нужна,* и в пустыне она предпосылка бытия. А в большом городе пусть иссякнет вода, и люди вскоре захлебнутся в своих нечистотах. Харьков не имеет большой реки, а воды ему надо было много, и он *имел воду. Вместе с развитием городского* и промышленного строительства разрасталась водопроводная сеть. Могло ли быть иначе!

Немцы оставили Харьков без воды. Они разрушили водопровод и канализацию. *Этого одного достаточно,* чтобы представить себе жизнь большого города, в котором оставалось и после *ухода населения,* и после массовых убийств, и после массового увоза в немецкое рабство еще много тысяч *народа. Немцы сознательно разводили грязь* в городе. Они гадили злобно. Они создали свинарник на паркете университетских аудиторий. В этом была их ненависть к населению. Они и себя обрекали на жизнь среди нечистот. *Нечистоплотные животные,* хуже свиней, они не испытывали от этого неудобства. Они смотрели, как жители *носили в ведрах воду* и заставляли носить воду для себя. Они обходились без всех тех удобств, которые стали совершенно необходимыми в больших городах. Их не смущала вонь. Сами вонючие дикари, *обовшивевшие и опаршивевшие, они обрекали город* на первобытную жизнь.

Жители одного дома своими силами *восстановили* старый, заброшенный колодец обычного деревенского типа, откуда воду черпают ведрами на веревке. Это *превратилось в «культурное событие».* Оно сопровождалось торжеством, о котором немецкая газетенка на украинском языке, «Харківянин», писала напыщенно: «*На торжестве открытия колодца присутствовали ответственные деятели с районным бургомистром во главе».* Но и такое «*открытие»* первобытного колодца было единичным случаем в Харькове за два года *его пребывания во власти немцев-дикарей.*

В Харькове не было воды, но было и света. За два года немцы не хотели и не могли восстановить электростанцию, хотя некоторое время и пытались это сделать. *Не для того, чтобы дать свет населению.* Немцы-дикари намеренно оставляли жителей без света. Они от этого получали лишь удовольствие. Пусть русские и украинцы сидят в полном мраке, пусть возвращаются *к лучине! — немцы сознательно проводили* эту политику обескультуривания, раскультуривания советского народа.

Но ведь им-то *самим нужен был свет,* для себя-то стоило бы восстановить электростанцию. Немцы не могли этого сделать за два года. Они командовали, убивали, мучили, но ничего не строили, ничего не восстанавливали и не могли восстановить. Они не были хозяевами города, не были и гостями. Они были дикарями в чужом городе — и только дикарями. Эх, «культурный народ»! *Оставшиеся в Харькове* жители могли своими собственными глазами убедиться в том, что такое нынешняя немецкая культура. Германия одичала. Германия превратилась в разбойничье гнездо, *в котором люди умеют вооружаться,* грабить, умеют, пожалуй, производить все необходимое для грабительской войны, но не могут ничего производить для культуры.

Немцы, придя в Харьков, говорили, что останутся в нем навсегда. Они пытались уверить в этом население. Но всеми своими свинскими поступками, всей *своей* грязной распущенностью они воочию показывали, что сами не верят в прочность своей оккупации, что они и не пытаются создать необходимые условия для длительного *пребывания в городе,* а живут, как *дикари* на временном привале, как кочующее племя, которое завтра уйдет, оставив после себя только грязь, вонь, мерзость запустения.

Когда немцы вторглись в Харьков, они нашли многочисленные корпуса заводов-гигантов. Конечно, в основном оборудование было эвакуировано, рабочие в *большинстве выехали* в восточные районы Советского Союза. Два года сидели немцы среди заводских корпусов и ничего не сделали, чтобы хотя бы как-нибудь восстановить, пустить в ход промышленность. О, *конечно, они и не ставили перед* собой задачу воссоздать украинскую промышленность для украинского народа. Напротив, они проводили задачу, в полном согласии с программой германского *правительства,* превращения *всей Украины* в страну чисто аграрную, разрушения всех индустриальных центров.

Немцы хотели пустить в ход некоторые цехи и не могли. Приезжали из Германии комиссии, бродили по опустевшим цехам немецкие инженеры, нюхали, щупали, примерялись — и ничего не сделали. *Обнаружилась техническая* их немощь. Они не могли завезти свое оборудование. Они не могли заставить рабочих работать по-настоящему на Германию. Самое большое — им удалось наладить мелкий ремонт, производить незначительные, простейшие детали. Но и это *делалось в самых первобытных, в самых диких условиях.* Наши рабочие, оставшиеся в Харькове, не успевшие уйти, диву давались. Так вот это-то и есть «культурные» немцы!

Нечего и говорить о том, что немецкие инженеры ничем не отличались от самых свирепых гестаповцев, расхаживали по цехам *с палками, с плетями,* с револьверами, били рабочих и инженеров, расстреливали непокорных. Эти инженеры-палачи были дикарями в технике. Они ничего не могли сделать и ничего не сделали. У них не было станков и инструментов, у них не было энергии. В харьковские опустевшие заводы словно пришли кочевники с первобытными кузнечными приспособлениями.

Так всюду и везде, в масштабе всего города и в мельчайших проявлениях быта приход немцев был вторжением дикарей. В Харькове была широко развитая трамвайная, троллейбусная, автобусная *сеть. В громадном городе без этого* и жить нельзя было. Но при немцах городской транспорт полностью бездействовал. Когда наши войска вошли в город, их поразила трава, густо выросшая на *трамвайных путях. Трудно было поверить,* что всего за два года город скатился в столь первобытное состояние.

Трамвай не действовал, да он по сути и не нужен был. Кто бы и зачем стал *ездить на трамвае? Весь город оцепенел* в принудительном бездействии. Заводы были мертвы. Школы сожжены. Магазины заколочены после того, как были разграблены. Население боялось показаться на улицах, потому что здесь, как волки, бродили немецкие патрули и устраивали облавы на *людей,* как на зверей. В джунглях человеку безопаснее было бы, чем посреди белого дня на площадях Харькова.

Как жили люди среди этого мертвого города? Но они и не жили. Нельзя назвать жизнью это страшное прозябание. Люди старались только выжить, как-нибудь выжить до прихода Красной Армии. Этого прихода ждали со страстным нетерпением, готовились к нему, боролись как могли против немцев. Только это и давало силу переносить муки голода, тоски, унижения. Немцы это знали. Они вешали людей по одному подозрению в том, что *люди ожидают Красную Армию.*

Конечно, немцев ни в малейшей степени не интересовал вопрос, чем и как питается население. Они не запрещали людям есть, но они сделали все для того, *чтобы не было никакой еды. Харьков был* осужден на вымирание от голода, от холода, от болезней. Продовольственные организации, государственное снабжение, общественное питание детей — все то, что составляет неот'емлемую часть советской культуры, советской заботы о людях, *особенно о детях,* — все это, конечно, совершенно отсутствовало при немцах и решительно ничем не было заменено. Немецким дикарям только забавно было смотреть на страшные лица советских детей, умирающих от истощения. Всякое общественное питание на языке немецких извергов — это «большевизм», нечто недопустимое, нечто несовместимое с немецкими порядками.

Но была провозглашена свобода частной торговли, были открыты рынки... Не с большим успехом можно было бы провозгласить свободу торговли в центре пустыни Сахары! Какой может быть рынок в городе, зарастающем сорной травой!

Гнусная немецкая газетка «Харківянин» 28 июля 1943 года, воспев хвалу частной торговле, закончила статью *меланхолическим признанием:* «Частная торговля до сих пор не могла развернуться, так как нет товаров».

Немцы ничего не хотели и не могли ввезти в Харьков и ничего не ввозили. *Рынки имели жалкий, нищенский вид.* За два года население не видело никаких продуктов. Летом появились в незначительном *количестве помидоры и огурцы.* Крестьяне боялись Харькова, как зачумленного немцами города. Они ничего не *привозили,* да и нечего было им привозить. Немцы всех обстригли под общую гребенку — и *крестьян и горожан,* всех привели к единому знаменателю нищеты.

Летом 1943 года жители Харькова завели было индивидуальные огороды. Германские власти сначала не препятствовали. Местная продажная газетка призывала к охране посевов, так как «преступные элементы вырывают рассаду капусты, *помидоров и других овощей».* А потом немцы пустили танки по огородам, и гусеницами танков, под хулиганский злорадный смех дикарей, огороды были уничтожены.

На лотках шла мизерная торговля *спичками, мелом, гребешками.* Немцы не могли пустить в ход даже мастерские, которых было немало в Харькове. Население было охвачено апатией, чувством безнадежности и обреченности. Все поняли за два года немецкого хозяйничанья, что никакой жизни при оккупантах не может быть, что *если продлится этот разгром* культуры, то смерть останется единственным подлинным хозяином большого города.

Немцы кричали о «жизненном пространстве». *Они гнались за «жизненным пространством».* Но они создавали пространства смерти всюду, где ступает их нога. Они обнаружили себя как носители дикости и одичания.

И это *не только потому,* что ими владеет смертельная ненависть к советскому народу; не только потому, что безумный страх перед Красной Армией, перед партизанами и просто перед советскими людьми заставляет их превращать в зону смерти все их окружающее, так как только мертвые советские люди им не страшны. Гитлеровцы несут с собой одичание, потому что они дикари по существу своему. Они одичали еще в Германии. Гитлеризм раз'ел на них тонкую внешнюю лакировку культуры. *Гитлеризм разнуздал* самые звериные, самые первобытные инстинкты, освободил от всех сдерживающих зверя моментов. Немцы шли на нашу страну как дикари. Они теперь под ударами Красной Армии отступают, уходят *как дикари.* Им чужда культура во всех ее проявлениях. Они разрушают всякие основы цивилизации. Они грязны внешне и внутренне. От них идет смрад по всей Европе, по всему миру.

Достаточно освободить от них города, села, — и культура немедленно начинает *оживать,* потому что оживают люди. В тот же день, когда были выброшены после жестоких боев из Харькова *последние* немцы-дикари, вошедшие в город советские люди начали восстанавливать культурную жизнь. Расчищаются улицы, восстанавливается водопровод, убирается мусор, *создается человеческое жилье там, где были* пещерные норы и пещерный быт. Харьковцы впервые за два года получают хлеб, подлинный, всамделишный хлеб, а не противный, нес'едобный немецкий эрзац из *опилок.*

Энергично работают приезжие. Всюду разносится оживленный шум строительства. И отовсюду идут на помощь местные люди. Они берутся за работу с охотой и любовью. Никто, как *они,* не знает теперь, что такое рабский, а что такое свободный труд.

Родная, украинская, советская речь звучит на улицах, куда высыпало население, *встречая родную Красную Армию.* Рабочие деловито ходят по цехам, и словно чудом откуда-то, из неведомых тайников, появляются припрятанные от немцев станки и инструменты, и то, что никак не удавалось *немцам,* легко налаживается в советских руках.

Культура возвращается вместе с Красной Армией, вместе с советскими учреждениями. Глубоки раны, нанесенные немцами *городу,* за здоров советский организм. С удвоенными усилиями работают харьковцы над восстановлением своего города, — и он будет снова жемчужиной Украины и Советского Союза, городом творческого труда, научной мысли и богатейшей украинской культуры.

Харьков живет и будет жить. Но никогда не забудутся эти страшные годы, когда немецкие дикари с оскаленными клыками уничтожали в городе все живое и пытались стереть с лица земли самый город и все, что создали советские люди с мыслью о счастье своего народа.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

Организация специальных домов ребёнка

В районах, освобождённых от немецкой оккупации, началась подготовка к открытию специальных домов ребёнка, в которых будут воспитываться дети воинов Красной Армии и партизан отечественной войны, а также дети советских и партийных работников, рабочих и колхозников, погибших от рук немецких оккупантов. В Калинине и Орловской области подобрано несколько помещений. Курский облздравотдел сдал заказ местной промышленности на мебель для новых детских учреждений.

Наркомздрав СССР выделил необходимые материалы и медикаменты. Для помощи в организации специальных домов из Москвы направляются на места врачи. (ТАСС).

На 25 миллионов рублей сверхплановой продукции

БАРНАУЛ, 29 августа. **(Корр. «Правды»).** *Состоялся первый городской слёт* стахановцев барнаульских предприятий — участников создания особого фонда Главного Командования. За 7 месяцев в особый фонд сдано сверхплановой продукции на 25 миллионов рублей.

Выступивший на слете токарь-тысячник тов. Яковенко рассказал, как он добился высокой производительности станка. Яковенко сделал двухступенчатый резец, что дало возможность обтачивать одновременно два диаметра, ликвидировало холостые хода.

Поделились опытом своей работы знатный инструментальщик тов. Тужилкин, выработавший накануне слета в честь взятия Харькова 2 336 проц. нормы, знатная швейница Валентина Голубева, давшая в июле сверх плана 105 комплектов летнего обмундирования, лучший каменщик тов. Лукьяненко, укладывающий за смену 28 тысяч кирпичей, депутат Верховного Совета РСФСР знатный машинист тов. Кузнецов, колонна паровозов которого сэкономила и внесла в особый фонд 300 тонн угля.

Заводская библиотека

ГОРОД Н., 29 августа. **(Корр. «Правды»).** За время войны значительно увеличилось количество книг центральной библиотеки завода, где директором Герой Социалистического Труда тов. Третьяков. Выросло и количество читателей. За день через библиотеку и её читальный зал проходит более 300—350 человек. Цехи и общежития обслуживают 11 библиотечных передвижек.

За успешную работу во втором квартале ВЦСПС наградил библиотеку переходящим красным знаменем и денежной премией.

—o—

Освоение производства ковкого чугуна

САРАТОВ, 29 августа. **(Корр. «Правды»).** На Саратовском чугунолитейном заводе освоено производство ковкого чугуна. Уже больше месяца завод выпускает детали из этого чугуна. В результате область получила более 200 тысяч различных деталей для сельскохозяйственных машин.

От тока до элеватора

Около молотилки с каждым часом растет ворох золотистого зерна. Хорошо уродились нынче рожь, пшеница и овес в колхозе «За родину».

— Хватит нам хлеба, чтобы рассчитаться с государством, засыпать семена и выдать колхозникам на трудодни, — говорит председатель колхоза «За родину» Кирилл Чаркашин.

Но, радуясь хорошему урожаю, руководители колхоза не берегут его. Нет точного учета хлеба. «Убранные» поля усеяны колосьями и осыпавшимся зерном. Потери же хлеба на току здесь даже считают неизбежными. Ток не очищен от травы, не укатан, не выровнен.

На вопрос, почему ток не подготовлен к молотьбе, бригадир полеводческой бригады Алексей Суриков сокрушенно отвечает:

— Все равно через два дня переедем на новое место. Как на колесах живем,— где остановимся, там и молотим.

Суриков прав. Молотильный агрегат успел побывать уже на четырех токах. Хорошо подготовленных, крытых токов у артели «За родину» нет. Как и в прошлом году, тут создают множество мелких открытых полевых токов.

Колхоз «За родину» не составляет исключения. Уже на четвертый ток переезжает молотилка «МК-1100» в колхозе им. Ильича. Не лучше обстоит дело во многих других колхозах района. Обилие мелких открытых токов приводит к большим потерям зерна, не дает возможности обеспечить точный учет хлеба и контроль за его хранением.

В постановлении «Об уборке урожая и заготовках сельскохозяйственных продуктов в 1943 году» Совнарком Союза ССР и ЦК ВКП(б) потребовали от директоров МТС, совхозов и правлений колхозов «обеспечить обязательное взвешивание хлеба из-под молотилок, комбайнов, тщательную охрану хлеба на токах, при вывозке его с токов на заготовительные пункты и в амбары колхозов».

В большинстве колхозов района это указание не выполняется. В том же колхозе «За родину» зерно из-под молотилки колхозницы измеряют ящиками. Второй день на этом току идет молотьба, а весы еще не доставлены с предыдущего тока.

Мы поинтересовались:

— Сколько зерна помещается в ящике?

На этот вопрос не смогли ответить ни бригадиры, ни другие колхозники.

Впервые зерно взвешивают только тогда, когда оно принимается колхозными кладовщиками после очистки и сушки.

К чему приводит учет хлеба на-глазок, можно видеть на примере колхоза «Красный Октябрь». Председатель этого колхоза т. Абмаев уверяет, что с учетом хлеба в колхозе все в порядке. Действительно, на току стоят весы. Однако и тут вес зерна, предназначенного для отправки на элеватор, определяется ящиками.

— *У нас мера точная. Все выверено,*— с ручательством заявляет т. Абмаев.

Но стоило только проверить накладные колхоза и квитанции Заготзерна, чтобы убедиться, что колхоз дорого платит за беззаботное отношение к взвешиванию хлеба. В одной из накладных указано, что 20 августа транспортная бригада Клавдии Шипициной нагрузила для отправки на элеватор 18 центнеров ржи. При взвешивании же на элеваторе хлеба оказалось на 174 килограмма меньше. Когда стали выяснять, куда девался этот хлеб, то возчики кивали на весовщика, а весовщик—на весы: неправильно, мол, отбалансированы, приходится нагружать хлеб ящиками. То же самое повторилось во время второго рейса. При взвешивании на элеваторе снова нехватило 138 килограммов зерна.

— Бык опрокинул в овраг телегу, и зерно рассыпалось, — заявила бригадир транспортной бригады Шипицина. Это об'яснение, как видно, удовлетворило председателя колхоза. Он даже не посчитал нужным проверить его достоверность.

Подменяя весы различными «выверенными» ящиками, председатели многих колхозов создают лазейки для воров и расхитителей урожая.

Что же предпринимает райком партии, чтобы навести порядок в учете и хранении зерна? Ровным счетом ничего! Оказывается, секретарь Чановского райкома партии тов. Нагорный не имеет даже представления о том, как в колхозах поставлен учет хлеба. Когда же ему сообщили о беспорядках в учете и фактах хищения хлеба, он сказал:

— Недоглядели мы здесь, прошляпили.

Беспечно относятся в районе и к охране хлеба в ночное время. Совнарком Союза ССР и ЦК ВКП(б) обязали подобрать сторожей и об'ездчиков из числа лучших колхозников и установить на токах круглосуточное дежурство. В Чанах не выполняют и этого указания. Ночами на току не увидишь ни бригадира, ни председателя колхоза. Ночная проверка токов в колхозах им. Ленина и им. Тельмана показала, что тут нет даже сторожей.

Встает законный вопрос: понимают ли руководители района, какое преступление перед страной и фронтом они совершают, пренебрегая учетом и охраной хлеба?

В. ЯХНЕВИЧ.
(Корр. «Правды»).

Новосибирская область.

Один из инициаторов Всесоюзного соревнования комбайнеров, мастер комбайновой уборки орденоносец **И. П. Варакин** (Большевистская МТС, Ташлинского района, Чкаловской области) на сцепе двух комбайнов «Сталинец» убрал более 1.000 гектаров. Сейчас его агрегат убирает вторую тысячу. На снимке: коллектив агрегата. Слева направо: тов. **Варакин**, штурвальная **Т. Чумак**, тракторист **А. Корзун**, штурвальная **А. Музыченко**, второй комбайнер **П. Кособоков** и помощник комбайнера **Н. Лазеба**.

Фото В. Елагина. (ТАСС).

Все уборочные работы ведутся одновременно

Колхозы Мичуринского района нынче ведут уборку значительно лучше, чем в прошлом году. К 25 августа они закончили косовицу и копнение урожая зернобобовых культур. Две трети скошенного хлеба уложено в скирды. Почти половина хлеба обмолочена. Более 120 тысяч пудов зерна сдано государству.

Работая по графику, колхозники умело сочетают уборку с хлебосдачей и другими сельскохозяйственными работами. Если в прошлом году в колхозе имени Калинина к 20 августа было убрано всего 69 процентов зерновых и обмолочено 20 процентов урожая, то теперь колхоз полностью закончил косовицу, заскирдовал 80 процентов и обмолотил 68 процентов скошенного хлеба. *Одновременно с уборкой колхоз закончил хлебосдачу. План озимого сева выполнен на 125 процентов.*

Высокая организованность стала отличительной чертой уборочных работ в колхозе «Свободный труд». При недостатке лошадей артель широко использует на полевых работах коров. Это дало ей возможность почти полностью заскирдовать хлеб, рассчитаться с государством по обязательным поставкам и во-всю развернуть озимый сев.

Выполнили годовой план хлебосдачи и заканчивают озимый сев колхозы «Двадцатая годовщина Октября», «Победа», «Коминтерн» и другие.

Для успешного проведения уборки очень важно было обеспечить полное использование уборочных машин. Учитывая это, мы с первого дня косовицы развернули соревнование за перевыполнение норм выработки на машинной уборке. 105 водителей жаток и лобогреек ежедневно скашивали до 500 гектаров. В колхозе «XVII парт-с'езд» комбайнер Никитин комбайном «Коммунар» убирал по 15 гектаров в день.

Самое серьезное внимание мы обращали на *организацию труда и правильную расстановку сил*. На уборочных работах широко применялась индивидуальная сдельщина. К уборке были привлечены работники животноводства и административно-управленческие работники. В прошлом году подноска снопов к крестцам преимущественно производилась подростками. В этом году снопы укладывали в копны сами вязальщики, а школьники использовались на сгребании колосьев ручными граблями, выборке гороха, сборе овощей и т. д.

Вследствие недостатка тягла в прошлом году многие колхозы затянули скирдование. Нынче эта работа производится главным образом вручную. В сельхозартели «Путь Ильича» весь хлеб заскирдован вручную. В колхозе «Красный пахарь» на работы по скирдованию и севу были привлечены 15 коров колхозников.

С первых же дней уборки колхозы начали молотьбу и хлебосдачу. В связи с недостатком молотилок и тягла пришлось в ряде колхозов организовать молотьбу хлеба вручную. Горох и овес молотили на кругах конским молодняком. В колхозе им. Молотова для обмолота приспособили привод к воляной мельнице, в колхозе «1 Мая» — привод к механической мельнице. Ускоряя молотьбу, колхозы тем самым повышали темпы хлебосдачи.

При составлении графика хлебосдачи райком партии и райсовет учитывали *средства и возможности каждого колхоза*. График детально обсуждался вместе с руководителями колхозов. С ним были ознакомлены все колхозники и особенно члены транспортных бригад. В результате обозы с хлебом шли на элеватор непрерывным потоком.

Успешному проведению уборки и молотьбы во многом способствовала хозяйская смётка передовых колхозников. Задолго до уборки они оборудовали более 60 крытых токов. Когда выпадали дожди, колхозники быстро переключались на молотьбу на крытых токах, куда копны подвозились заранее, в сухую погоду.

Лучше, чем в прошлом году, организована борьба с потерями на уборке. В колхозах производилось сгребание колосьев конными и ручными граблями. Однако в ряде колхозов *потери допускаются и в нынешнем году*. В частности, много зерна *теряется на токах и во время перевозки*. Сейчас мы принимаем меры к тому, чтобы *ликвидировать эти потери*.

В колхозах района развертывается настойчивая борьба за высокий урожай будущего года. Темпы озимого сева усиливаются изо дня в день. Свыше 30 колхозов ведут взмёт зяби. На пахоте и бороновании используется свыше 200 коров. Взмёт зяби производится преимущественно в непогоду, когда тягло освобождается от уборочных работ.

Славные победы Красной Армии вызвали небывалый трудовой под'ем среди колхозников и колхозниц района. Каждый день на элеватор идут десятки красных обозов с хлебом. Колхозы нашего района с честью выполнят *свой долг перед страной и фронтом*.

Ф. НИКОЛАШИН.
Секретарь Мичуринского райкома ВКП(б), Тамбовской области.

Восстановление сельскохозяйственных институтов

Началось восстановление Воронежского сельскохозяйственного института. Отстраиваются учебные корпуса, лаборатории и студенческие общежития. Закончен ремонт зданий разрушенного немцами Инженерно-мелиоративного института в Новочеркасске. Сейчас идёт набор студентов.

(ТАСС).

Дадим 2.000 центнеров хлопка сверх плана

Коллектив Карачалинского орденоносного совхоза № 2 вместе со всем советским народом восторженно встретил весть об освобождении второй столицы Украины — Харькова. Эта славная победа вызвала новый трудовой под'ем среди рабочих.

Летние полевые работы в совхозе завершены. Уборку, обмолот, сдачу зерна государству закончили досрочно. Сверх годового плана поставок сельскохозяйственных продуктов государству сдано около 400 пудов овощей и фруктов, 300 пудов мяса, 4 тысячи литров молока.

Заботясь о будущем урожае, мы своевременно подняли пары. Сев озимых проведем в короткие сроки.

Освободившаяся после уборки урожая земля у нас не пустует. На ней мы посеяли просо и масличную культуру — крамбе.

Особенно упорно коллектив совхоза боролся за выращивание важнейшей оборонной культуры — египетского хлопка. Мы ежегодно собирали прекрасные урожаи хлопка, но такого, как в этом году, ещё не было.

На обработку хлопчатника выходили все — от мала до велика. Шесть прополок и четыре культивации принесли свои плоды — хлопок удался на славу. Он поднялся в рост человека. На каждом кусте насчитывается 100—120 коробочек.

Сейчас уже полностью закончена подготовка к сбору хлопка. Заготовлены фартуки, мешки, отремонтирована для переработки хлопка установка — джингауз. На плантациях местами начинают раскрываться коробочки. Бело-шелковистое волокно засверкало на солнце.

В этом году мы дадим чистого хлопка вдвое больше, чем предусмотрено планом. Это составит дополнительно минимум две тысячи центнеров сырца.

Людей в совхозе во время войны стало меньше, но каждый сейчас стремится работать за двоих. В прошлом году совхоз получил прибыли свыше двух миллионов рублей. Ныне мы дадим государству не менее двух с половиной миллионов рублей прибыли.

Неугасимая ненависть к врагу, желание ещё больше помочь воинам Красной Армии — вот что воодушевляет работников совхоза на самоотверженный труд.

Е. КРЕМЛЕВА.
Директор совхоза № 2, депутат Верховного совета Азербайджанской ССР.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

Деловая помощь газетам

Велика и почетна роль печати в нашей стране в дни решающих боёв со смертельным врагом советского народа. Перед местными *газетами стоит задача—стать важнейшим центром политической работы в массах*, поднять свою роль в политическом, военном и культурном воспитании трудящихся. Местная печать, в которой порой работают *малоопытные люди, нуждается в постоянном контроле, помощи, советах, критике, поощрении*. Одной из форм этой помощи являются обзоры печати.

Отрадно отметить, что после долгого перерыва во многих областных, краевых и республиканских газетах все чаще стали появляться теперь *обзоры районной и городской печати*.

* * *

Чтобы быть оперативной и действенной, газета должна крепить связи с массами, должна стать зеркалом экономики своего района. Вкус к экономике, к вопросам промышленности и сельского хозяйства—непременное качество каждой советской газеты. И совершенно правильно уссурийская областная газета **«Коммунар»** бьет тревогу по поводу того, что **«Приханкайская правда»** *плохо, вяло, чрезвычайно редко освещает* промышленность и транспорт, печатает по сему предмету случайные заметки, да и то накруг из трех номеров в одном.

Чем же заняты газеты, утратившие вкус к экономике? Их страницы выглядят порой весьма странно. Так, по словам **«Тамбовской правды»**, шульгинская газета почти в каждом номере публикует почему-то советы врача. Районная газета превратилась, таким образом, в медицинский вестник. Как сообщает **«Казахстанская правда»**, аральская газета, можно сказать, омываемая волнами Аральского моря, в разгар путины пренебрегает ловом рыбы, — ее интересуют наболевшие, видимо, в тех местах проблемы... собаководства.

Умение опираться на широкий актив — обязательное качество большевистской печати. Есть в Кировской области газета **«Ленинский путь»**. С горечью пишет о ней **«Кировская правда»**, не нашедшая в комплекте за последние два—три месяца ничего похожего на обобщение опыта, критику недостатков. Избитые фразы, нагромождение цифр без малейшей попытки *проанализировать их и сделать выводы!* Показ живой жизни подменивается подсчетом процентов. Почему это происходит? По той же причине: газета далека от актива.

«Рабочий день сотрудников редакции... *обычно начинается с телефонных звонков...* Авральным порядком собираются заметки в очередной номер...

Работники редакции не утруждают себя посещением предприятий. Они полагают, что в век электрической связи куда проще и разумнее воспользоваться телефоном».

Подобная телефонная лжеоперативность ничего, кроме вреда, не приносит. Не изучая жизни района, не укрепляя связи с массами, газета не может правильно выполнять стоящие перед ней политические задачи.

Мешает оперативности, действенности некоторых газет их беззубость. Вот, например, как, с позволения сказать, критикует **«Борисоглебская правда»** работу комсомольских организаций:

«*Комсомольцы города многое сделали.* Но как бы много ни было сделано, успокаиваться нельзя. Еще многое и многое нужно сделать, чтобы добиться окончательной победы».

Нельзя не согласиться с воронежской областной газетой **«Коммуна»**, что подобная *«критика» необычайно поверхностна и* представляет собой чистой воды болтовню. Ведь такую статью о борисоглебском комсомоле можно написать, не заглядывая в Борисоглебск,—ее и на Камчатке написать можно!

Или вот как критикует газета **«Красная Бухара»**:

«Местами почва плохо подготовлена... Отдельные руководители проглядели...»

От такой «критики» никому ни тепло, ни холодно.

Товарищ Сталин учит нас, как надо критиковать, как добиваться результатов критики. Критика должна быть содержательной, глубокой, товарищеской и конкретной. Чем обстоятельней анализ недочётов, тем поучительней критика. Хорошо, что многие газеты преодолели заблуждение, будто во время войны следует отказаться от критики. Критика нужна настоятельно, она выявляет недостатки, показывает неиспользованные возможности увеличения выпуска боеприпасов и вооружения для фронта.

Но критиковать надо умело, без огульного охаивания и административных окриков.

Газета «Голос стахановца», как сообщает **«Красная Татария»**, в бесцеремонном обращении с руководящими колхозными кадрами скатилась до травли:

«Встали на путь срыва», «потеряли чувство ответственности», «встали на вредный путь»... «Бездельники», «Болтуны»...

Редакция не стесняется в выборе эпитетов и ярлыков, щедрой рукой раздает их направо и налево».

По словам пензенской газеты **«Сталинское знамя»**, земетчинская районная газета в одной статье,

«охаяв с легкой руки 17 вожаков колхозного производства... не удосужилась сказать о причинах медленных темпов... заглянуть в колхозную жизнь поглубже... Легче произносить пышные фразы, чем кропотливо учить колхозные кадры, ждущие от газеты не декларативных рассуждений, а совета, показа передового опыта и деловой критики».

* * *

Ряд обзоров, подчеркивая весьма важное положение большевистской печати,— нужно доводить каждое дело до конца, бороться за действенность выступлений газеты. **«Ленинградская правда»** приводит поучительный в этом смысле случай. Газета Боровичского района **«Красная искра»** поместила статью одного профессора о том, какими средствами можно удвоить и утроить урожай картофеля. Профессор указал совершенно конкретные недочёты, которые *надо было преодолеть на картофельных полях района*. Но, напечатав эту статью, пишет «Ленинградская правда»,

«редакция сделала только часть дела, и притом самую несложную. Профессор написал статью — газета ее напечатала... И с тех пор газета ни одним словом, ни в *одной* заметке так и не возвращается к *этому вопросу*...

Мало напечатать хорошую статью, мало указать на недостатки, показать возможность получения высокого урожая. Надо организовать людей на претворение возможностей в действительность».

Многие газеты берутся за полезное, ценное дело и тут же о нём забывают. Инициатива газеты в таких случаях вырождается в бесплодную шумиху. Поднял вопрос, опубликовал письмо, обращение,—доведи же дело до конца!—таков девиз советского журналиста.

Борясь за действенность газет, обзоры призваны сами служить образцом действенности. К сожалению, за редким исключением в областных газетах нельзя найти откликов на их обзоры. Видимо, редакции этих газет *не требуют от районных комитетов партии активного реагирования на критические замечания по адресу их газет.*

* * *

Обзоры печати являются ответственным выступлением газеты. Надо помнить, что по значению своему обзоры стоят рядом с передовыми редакционными статьями. Поэтому серьёзную ошибку допускают газеты, позволяющие себе выступать с непродуманными, легковесными обзорами-пустышками, которые ничему не могут научить районную печать и вызывают недоумение своей придирчивостью.

Имеются и такие газеты, в которых обзоры печати появляются лишь по *большим праздникам*. Обзор печати — чрезвычайно редкий, случайный гость на страницах **«Омской правды»**, **«Чкаловской коммуны»**, **«Красного Севера»**, **«Красноярского рабочего»**, **«Уральского рабочего»**.

Задача местных партийных органов—обеспечить *на страницах своих газет регулярное* помещение обзоров печати, призванных повышать общую культуру и политический уровень местных газет.

400 тысяч концертов для Красной Армии

На фронт выехала бригада артистов Ленинградского академического театра оперы и балета им. Кирова во главе с народным артистом республики Журавленко и заслуженным деятелем искусств Вольф-Израэль. В Орел направляется группа артистов Малого театра, возглавляемая заслуженным артистом РСФСР Царевым и В. Обуховой.

За 25 месяцев отечественной войны Комитет по делам искусств организовал для Действующей армии и Военно-Морского Флота 1.600 концертных бригад, об'единивших до 20 тысяч исполнителей разнообразных жанров. Эти бригады дали свыше 100 тысяч концертов. Кроме того, для госпиталей и формирующихся воинских частей было устроено около 300 тысяч концертов.

На фронтах выступали лауреаты Сталинской премии Остужев, Михайлов, Барсова, Козловский, Паторжинский, Бучма, Александровская, Турчанинова, Черкасов, народные артисты Литвиненко-Вольгемут, Бюль-Бюль, Зуева, сотни артистов ведущих театров национальных республик. (ТАСС).

Вера ИНБЕР

О ленинградских детях

ИСТРЕБИТЕЛЬ

Возвращаясь домой с заседания учёного совета, где он делал доклад, профессор-биолог *был ранен в висок* осколком снаряда.

Он пролежал в больнице около двух месяцев и вышел оттуда в тёмных очках. Зрение было на три четверти утеряно, хотя врачи уверяли, что оно частично сможет быть восстановлено... со временем.

Глубокая ночь окружала теперь биолога. Он различал только смутные очертания предметов и даже шумы воспринимал по-другому. Маленький сад при доме, где он жил, на Петроградской стороне, казался ему густым лесом. Чёрные деревья сумрачно шумели, хотя это были молодые липы, пронизанные солнцем и полные доброты к людям.

Биолог, выходя в сад, по привычке *брал* с собой газету, *но он только слышал* её шорох. *Он слышал также* и то, как дети, бегая по саду, играли в партизан и выменивали друг у друга осколки. У них был в этом деле большой опыт, и они по самому маленькому осколку определяли тип снаряда, его калибр и давность его падения.

В один из дней *быстрые лёгкие* шаги приблизились к профессорской скамье, и детский голос спросил: «Отчего это вы затемнились? Раньше у вас так не было».

— У меня глаза болят, — отвечал профессор.— А ты кто?

— Я здешний мальчик, я вас хорошо знаю.

— И давно ты меня знаешь, мальчик?

— Уже четыре года почти что.

— Сколько же тебе лет?

— Мне скоро семь... почти что, но, знаете, дети до трех лет ничего не помнят.

— Это правда, — согласился профессор. И пожалел, что, живя столько лет в этом доме, он не удосуживался разглядеть росших здесь мальчиков. Один из них стоял сейчас перед ним. Но какой именно?

— Присядь-ка со мной и опиши мне себя, — попросил биолог.

— *Я такой небольшой. Почти школьник.* На лбу синяк.

— Ну, это признак нестойкий. А что-нибудь более точное.

— Более точное — я у вас один раз стекло разбил из рогатки. Помните?

— О, помню, — обрадовался профессор. — Стекло — это такая ценность в Ленинграде, а ты его разбил.

— Это я *нечайно*, — *пояснил мальчик*.— совершенно нечайно. Я метил в совершенно другое окно, где живет одна такая тетка... ее весь двор не любит. Зимой все сгребали снег во дворе, я тоже сгребал, а она нет. Весной все собирали золу для огородов, и я тоже, а она нет. Я из рогатки *почти что снайпер*, но иногда это трудно рассчитать, понимаете?

— Понимаю, мой друг.

— Вы меня еще прозвали за это: «истребитель стекол», помните?

— Припоминаю, дружок. Но разве я не был прав?

— Меня теперь весь двор зовет: «истребитель». А мама иногда еще называла меня: «дикорастущий ребенок».

— А где сейчас твоя мама?

— Мамы нет, — ответил мальчик. И по тону его голоса биолог понял, что дальше продолжать этот разговор не следует.

— Хотите, я почитаю вам газету? — спросил истребитель после небольшого молчания.

— Я буду тебе бесконечно благодарен. А читаешь ты свободно?

— Совершенно свободно читаю. Вот вы сейчас увидите.

Истребитель отважно атаковал газетные строки, но уже *через несколько минут* тревожно задышал.

— Какие трудные фамилии у наших союзников, — сказал он упавшим голосом.— У-эй-вль... Ка-нинг-хем... Я вам лучше почитаю что-нибудь про наших.

— Почитай про наших, дружок, — согласился профессор.

Через несколько дней, однако, процесс чтения заметно убыстрился и стал глаже.

— Ты положительно делаешь успехи, милый, — радовался профессор.

— Я и сам заметил. Я даже Эйзенхауэр могу почти что сразу прочесть. Совершенно легкая фамилия. Совершенно...

Но настал день, когда никто не подошел к скамье, где сидел полуслепой человек. Непривычная тишина стояла в саду. Наконец, после долгого ожиданья, детский силуэт приблизился к скамье: это была девочка.

— Погоди, — сказал профессор, — а где же истребитель?

— Истребителя нет, — ответила девочка. И по тону ее профессор понял, что продолжать этот разговор не следует.

Вечером врач-глазник обрадовал своего больного. Он обнаружил некоторые симптомы, дающие основание надеяться, что *зрение биолога, действительно, сможет* вскоре улучшиться.

— Вы *ошибаетесь*, — ответил тот. — Сегодня я ослеп вторично.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ УБОРКА

Три школьницы, три подростка, с ведрами, щетками и тряпками, нерешительно остановились на пороге.

— Не может быть. Это не он,— сказала Галя.

— Конечно, не он,— согласилась Ира. — Нам было сказано: «Белый с золотом и расписным плафоном», а этот...

— Нет,—вздохнула Наташа,—это все-таки он. Только очень закоптелый. Но мы, *девочки*, сделаем здесь генеральную уборку. Вот и лестница пожарная для нас приготовлена.

Это был прелестный зал, отмеченный всеми путеводителями по Петербургу-Ленинграду. Но теперь в нем не было ни белизны, ни золота, ни росписи. Из пяти полукруглых *окон только три пропускали* скудный свет, остальные были забиты фанерой.

В одном из фанерных листов было черное отверстие: след трубы от печурки.

В этом бывшем дворце вельможи помещались поочередно: сборный пункт ополченцев, стационар для ослабевших от голода и, наконец,—госпиталь. Теперь надлежало превратить это помещение в детдом. И одна *из ленинградских школ*, взяв шефство над будущим домом, готовилась приступить к приведению его в порядок.

Девочки вошли в зал. За Ирой шел пятилетний Юрик с пышным бантом у ворота и в пестрой тюбетеечке. Юрик называл ее «тютюбеечка».

Увидав рояль, Юрик обрадовался. «А вот пиника»,— воскликнул он.

— *Зачем ты взяла его с собой?* — не сколько раздраженно спросила Галя, смущенная видом пожарной лестницы.—Только будет мешать.

— Не на кого было оставить его. Мама его день *и ночь в госпитале*. У них теперь, знаешь, сколько работы, у хирургов.

— Мама в гостепеле. Я не буду мешать,— степенно подтвердил Юрик. Разглядев у ампирных кресел копытца вместо ножек, он возликовал: «А вот козлики». И погрузился в игру.

На пороге снова раздались возгласы: «Это не здесь».

— Здесь, здесь!— закричала Наташа. — Давайте передвинем лестницу и начнем.

— Я лучше буду мыть пол,— предложила Галя.— *У меня на высоте ноги замирают.*

— Так как самое трудное — это потолок,— рассудила Ира,— мы будем мыть его по очереди, за исключением Гали, у которой замирают ноги.

И уборка началась.

Пять пар полудетских рук, подобно ткацким челнокам, засновали по залу. Они чистили и мели, скребли и мыли. Они мелькали под потолком, скользили по подоконникам, двигались по стенам. Они как бы ткали чистоту. И белизна, золото и роспись *начали оживать то здесь, то там, как* первые проблески былого и будущего очарования. Начались чудесные превращения. Одна из стен оказалась зеркалом. Чугунный камин стал беломраморным. Рояль—цвета слоновой кости. Мертвая люстра ожила и заиграла хрустальными искрами.

— Что оно видело, это зеркало?—мечтательно спросила Леля, вытирая дверные ручки.

— *Оно видело балы, вечера и литературные собрания*,— ответила Ира с высоты пожарной лестницы.— Может быть, оно видело даже Пушкина.

— А куда выходят эти окна?

— Как будто в какой-то тупик.

Но постепенно, как драгоценная живопись под рукой реставратора, слой за слоем окно начало светлеть. И, наконец... ах! — очарованно воскликнули девочки, увидав в раме окна картину города. Солнечная Нева струилась там, неся в себе цветные блики, штрихи и точки. Это были отражения зданий, мостов и садов. Наконец, *на потолке, среди легких облаков и цветочных гирлянд*, обозначились пленительные женские тела.

— А вот какие тети! — пришел в восхищение Юрик, задрав головенку. — Они купаются.

— Они летают, — пояснила Нина. — Они называются: феи.

— Не феи, а нимфы, — поправила Наташа.

— Не нимфы, а музы, — *окончательно* уточнила Ира.

— *Ира всегда все знает*, — с уважением сказала Нина.

— Я прочла это в путеводителе, — честно созналась Ира.

— А вот мальчик! — внезапно закричал Юрик. — *И тоже в тютюбеечке.*

Это был амур, не сразу замеченный в затененном углу комнаты. Стоя на возвышении, мраморное дитя, в венке из роз, смеясь, натягивало лук.

— Мальчика тоже надо вымыть, — решил Юрик.

— Непременно. Вот только кончим стекла и возьмемся за него, — пообещала Ира.

Взз...— раздался в эту минуту знакомый звук. И где-то там, вдали, тяжелый тупорылый снаряд врезался в тишину солнечного дня, нанося очередное разрушение дивному городу.

— Начинается, — сказала Галя. — *А нам еще полтора окна осталось.*

— Может быть, подождем? — нерешительно предложила Нина. — А то, если их разобьет, зачем же нам тогда их мыть. Мучиться.

— Разве *можно так рассуждать*, — серьезно возразила Наташа. — Если бы мы так рассуждали, это бы только было «ему» на радость. «Он» только этого и добивается. — И, говоря так, она показала мыльной рукой в пространство. Туда, где притаился «он». Немец. Враг, все еще терзающий город.

Взз...— повторился выматывающий душу свист.

И тогда Галя сказала то, что говорят в таких случаях все ленинградцы: «Если свистит — это через нас. Это еще далеко».

— Товарищи дети, — крикнула снизу дежурная МПВО, — как же можно такую *недисциплину показывать*. Немедленно в укрытие. Во дворе направо.

— Идем, — нехотя сказала Ира, сходя с лестницы. — Пойдем, девочки. Мы скоро вернемся.

— Мы скоро вернемся, — утешил Юрик мраморного амура.

Через полчаса они вернулись. Снаряд упал неподалеку, и зал *был* неузнаваем. Одно из окон, чисто вымытое, было разбито. Комья бурой земли с соседних огородов, выметенные силой взрыва, покрывали пол. Музы на потолке были почти не видны, окутанные пылью. *Люстра висела* мертвая, погасшая, утратив все свои сверканья.

— Ааа, — закричал Юрик так отчаянно, что все кинулись к нему: «Что? Что с тобой?»

— Мальчика убили!

Амур *был сброшен со своего пьедестала*. Пухлые ручонки были отбиты. Кудрявая головка мучительно вывернута. Ее мраморная белизна воспринималась теперь, как смертная бледность.

— Убили, убили мальчика, — рыдал Юрик.

— Не плачь, Юрий, — сурово сказала Наташа. — Не надо плакать. Ты уже большой. Ты все понимаешь.

— Я большой. Я все... все понимаю, — рыдал пятилетний Юрик.

— Его мама в госпитале еще и не то видит, — отвернувшись, глухо молвила Ира. Но Юрик услышал.

— Мама в гостепеле и не то видит, — медленно повторил он. И умолк.

— Что же мы теперь будем делать? — растерянно спросила Нина.

— Начнем убирать сначала, — ответила Галя. — Давайте передвинем лестницу. И начнем.

Военное положение в Дании

ЛОНДОН, 29 августа. (ТАСС). Как передаёт агентство Рейтер, контролируемое немцами датское радио об'явило о введении в Дании военного положения. В приказе командующего гитлеровскими оккупационными войсками в Дании говорится, что, «как показали последние события, датское правительство неспособно больше поддерживать порядок в Дании. Беспорядки, вызванные агентами врага, направлены против германской армии. Вследствие этого я об'являю военное положение во всей Дании».

Приказ запрещает какие-либо скопления на улицах. С наступлением темноты театры и другие увеселительные учреждения должны быть закрыты. Запрещается всякое пользование почтой, телеграфом и телефоном. Далее в приказе говорится: «Всякие забастовки запрещены, подстрекательство к ним будет караться смертной казнью. Дела о нарушениях приказа о военном положении будут рассматриваться германскими военными судами, но в случае нападений, сборищ и т. д. будет беспощадно применяться вооружённая сила».

ЛОНДОН, 29 августа. (ТАСС). Агентство АФИ передаёт из Стокгольма, что, согласно последним сведениям, полученным в Швеции, напряжённость обстановки в Дании возрастает. Во всей стране имеют место столкновения с немцами, а также акты диверсий и саботажа. В Копенгагене разрушены склады в порту. На площади перед ратушей в Копенгагене произошло столкновение между германскими войсками и датчанами. Имеются сведения, что гитлеровский представитель в Дании Вернер Бест направился в Берлин.

ЛОНДОН, 29 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер, ссылаясь на шведское радио, передаёт, что 27 августа полиция арестовала в Копенгагене 120 человек. Эти аресты проводились в то время, когда многочисленные толпы датчан собирались на улицах и скверах, примыкающих к ратуше. Опубликовано предупреждение властей о том, что участники демонстраций будут подвергаться тюремному заключению сроком не ниже двух лет.

СТОКГОЛЬМ, 29 августа. (ТАСС). Как сообщает Шведское телеграфное агентство из Копенгагена, в ночь на 26 августа несколько вооружённых револьверами людей произвели диверсию на западном вокзале в Варде. В результате этой диверсии один паровоз совершенно разрушен, два других сильно повреждены.

Продолжаются массовые выступления датчан против мероприятий оккупантов. Ссылаясь на достоверные источники, газета «Сюдсвенска дагбладет» сообщает, что в центре Гельсингера имели место крупные столкновения. По предварительным данным, немцами, открывшими огонь из автоматов, убито двое датчан. 26 августа работа на верфи в Гельсингере еще не возобновилась.

Во время демонстрации на площади вблизи ратуши прибыл немецкий танк, который направил свои пулеметы против демонстрантов. Только после этого демонстранты разошлись. Произведены многочисленные аресты.

ЛОНДОН, 29 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что, по сообщению шведской газеты «Свенска дагбладет», три крупных германских военных транспорта высадили 28 августа в порту Копенгагена германские войска и танки. Другие шведские газеты сообщают, что на улицах Копенгагена непрерывно патрулируют танки.

СТОКГОЛЬМ, 29 августа. (ТАСС). Копенгагенский корреспондент газеты «Дагенс нюхетер» сообщает, что в результате диверсии линия на участке железной дороги Орхус—Скандерборг взорвана на протяжении четырёх километров.

По сообщению шведской газеты «Нюа даглигт аллеханда», в Гельсингере продолжаются волнения.

СТОКГОЛЬМ, 29 августа. (ТАСС). По сообщению шведской газеты «Свенска дагбладет», немцы наложили на город Оденсе, в котором на-днях происходили крупные антигерманские выступления, контрибуцию в размере 1 млн. крон.

Партизанское движение во Франции

ЛОНДОН, 29 августа. (ТАСС). Швейцарский журнал «Вельтвохе» поместил статью, в которой приводятся данные о росте партизанского движения во Франции. В статье говорится, что, даже судя по официальным донесениям властей Виши, партизанские отряды во Франции насчитывают 40—50 тыс. человек. В эту цифру власти Виши включают только хорошо организованные и вооружённые партизанские группы, которые имели столкновения с полицией Виши и оккупантами. Фактически число партизан значительно больше, особенно если учесть, что многие молодые французы, уклоняющиеся от мобилизации на принудительные работы в Германии, присоединяются к партизанам. В общем, по сведениям журнала «Вельтвохе», подпольная французская армия вместе с теми французскими патриотами, которые оказывают организованное сопротивление оккупантам и властям Виши, насчитывает около 250 тыс. человек. Эта подпольная армия пользуется сочувствием и поддержкой широких масс французского народа. Этим об'ясняется учащение актов саботажа и диверсий в стране, вооружённых столкновений с полицией, нападений на лавалевских чиновников, сотрудничающих с оккупантами.

Журнал указывает, что в 1942 году население и французские солдаты и офицеры укрыли большое количество оружия, в том числе винтовок, револьверов, автоматов и даже орудий малого калибра и миномётов, а также боеприпасов. Этим оружием сейчас снабжаются партизанские отряды.

* * *

ЖЕНЕВА, 29 августа. (ТАСС). По сведениям, полученным из Парижа, военный трибунал в Нанте приговорил 15 французов к смертной казни «за саботаж». Двое из числа приговорённых к смерти уже казнены.

Возвращение Идена в Англию

ЛОНДОН, 29 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, министр иностранных дел Иден сегодня возвратился из Квебека в Англию.

Признание Французского комитета национального освобождения правительствами Чили и Костарики

НЬЮ-ЙОРК, 29 августа. (ТАСС). Как передает агентство Юнайтед Пресс, министерство иностранных дел Чили об'явило о том, что правительство Чили признало Французский комитет национального освобождения.

НЬЮ-ЙОРК, 29 августа. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс из Сан-Хосе, Костарика признала Французский комитет национального освобождения.

—o—

Военные действия в Китае

ЛОНДОН, 29 августа. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, в Чунцине официально об'явлено, что вчера американские средние бомбардировщики снова произвели налёт на Кантон и Гонконг. Поврежден аэродром около Кантона. В Гонконге отмечено несколько попаданий в доки и находившиеся в порту суда. В районе Коулуна бомбардировке подверглось несколько стратегических об'ектов. Все американские самолёты вернулись на свои базы.

Война на Тихом океане

ЛОНДОН, 29 августа. (ТАСС). Штаб об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что авиация союзников продолжала активные операции над обширным пространством. Сильной бомбардировке подверглись японские военные об'екты в районе залива Реката (остров Изабель). Авиация союзников произвела налет на японские суда у острова Коломбангара. *Отмечены прямые попадания.* У Кавиенга (остров Новая Ирландия) повреждено японское грузовое судно водоизмещением в 2.5 тыс. тонн. У острова Новая Британия бомбардировщики союзников уничтожили несколько более мелких судов. На острове Новая Гвинея авиация союзников подвергла бомбардировке важный речной мост. Отмечены три прямых попадания. Бомбардировке подвергся также остров Тимор.

ЛОНДОН, 29 августа. (ТАСС). Штаб английской авиации в Индии сообщает, что ночью 28 августа английские бомбардировщики произвели налет на Акьяб (западное побережье Бирмы). Возникли крупные пожары. Истребители «Харрикейн» потопили или повредили 26 японских судов на реке Иравади. Все английские самолеты вернулись на свои базы.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

Слоны, мухи и слухи

Гитлеровский гаулейтер Вагнер произнёс в Фрейбурге перед 8.000 немцев пространную речь, краткий смысл которой можно передать несколько видоизменёнными стихами Апухтина:

«Чёрные слухи, как мухи, весь день
не дают мне покоя».

Гаулейтер имел во время речи вид лошади, заеденной оводами. Природа не дала ему хвоста. Он вынужден отмахиваться от слухов единственно бешеной бранью и заклинаниями.

Беда Германии, открыл Вагнер, в чёрных слухах. Он кричал: «От партии нужно требовать нетерпимости к болтунам, распространителям слухов и прочим орудиям врага». Слухи в Германии особенно опасны потому, что ими пользуются «лжепророки, которые теперь надеются... в результате поражения Германии снова восстановить *свою власть*».

Ясно, о каких слухах и о каких «лжепророках» говорит искусанный Вагнер. Немецкий народ верит слухам о поражении Германии и поговаривает о смене власти.

Газета «Штрасбургер цейтунг», в свою очередь, отмахивается от тучи чёрных мух—слухов. Смысл её статьи можно передать виршами Тредьяковского:

«О, лето, лето горяче, обильно
мухами паче!».

Газета говорит: «Наше время, полное тяжёлых и потрясающих событий, надежд, забот и волнений, является благоприятной почвой для всевозможных слухов. Слухи рождаются из догадок, из желаний, из уныния, из пристрастия к сенсациям и, непрерывно видоизменяясь, передаются из уст в уста. Из мухи тут же делают слона. Почти все слухи сеют неуверенность, недовольство и уныние, а если какой-нибудь слух и будит надежды и радость, то такие настроения вскоре сменяются ещё более глубоким унынием, как только обнаружится несостоятельность и лживость данного слуха».

Мы узнаем, таким образом, что Германия полнится слухами. Черные слухи держатся прочно. Радостные слухи живут лишь одно мгновение и по причине своей лживости порождают еще большее уныние.

Мы узнаем еще, что немцы стали делать из мух слонов. Но это массовое производство возникло лишь после того, как гитлеровские брехмейстеры стали усиленно производить из слонов мух. Они, к примеру, пытались превращать большие поражения немцев на фронте в их маленькие успехи. Из такого «слона», как разгром немцев под Харьковом и их изгнание, гитлеровские врали пытались сделать «муху» в виде добровольного оставления незначительного пункта, называющегося Харьковом. Когда *немцы увидели такую «муху»*, они сделали из нее «слона». Но этим они лишь вернули факту его подлинный смысл.

Слухи в Германии идут из разных источников. Гитлеровская пропаганда пускает слухи о том, что на фронте дела идут благополучно, что никакого поражения нет, что немцы осуществляют «эластическую оборону». Этому в Германии не верят. Это те лживые «радостные» слухи, которые не передаются из уст в уста, а издыхают на месте от немощи. А идущие с фронта слухи о том, что немцы терпят поражения, что потери немцев колоссальны, что планы Гитлера снова провалились,— эти слухи живут вопреки всем опровержениям, вопреки всем угрозам. Против этих слухов бессильны всякие мухоловки, ибо если трудно слона превратить в муху, то еще труднее посадить слона в мухоловку или изловить его на клейкий лист.

К. ДЕМИДОВ.

НЕМЕЦ, КОТОРОМУ ПОВЕЗЛО

Гитлеровские газеты жалуются, что немцам в последнее время «не везет». Действительно, почти каждый немец имеет возможность пожать некоторые плоды авантюристической политики своего фюрера. У кого во время очередного английского налета дом сгорел, у кого лавку в порядке «тотальной мобилизации» закрыли, у кого на фронте муж или сын убит.

На всю Германию оказалось только одно счастливое исключение: один немец, которому повезло. О нем кратко сообщили на-днях телеграммы из-за границы. Повезло этому немцу капитально, по существу и раз навсегда: он оказался не немцем! Счастливец—22-летний немецкий солдат Зигфрид Форберг, отпущенный с советско-германского фронта в отпуск в Гамбург, вдруг, к великому своему счастью, обнаружил, что он не немецкий подданный, а шведский, и что лоб ему гитлеровцы забрили по ошибке. Его освободили из армии, и он приехал в Швецию.

Шведская газета «Дагенс нюхетер» напечатала некоторые впечатления счастливого немца, оказавшегося шведом. Он рассказал, как утратившие душевное равновесие под впечатлением неудач на фронте и английских бомбардировок немцы в Гамбурге выбрасывали на улицу портреты Гитлера, как солдаты в армии «не верят больше в победу» и, главное, как он рад, что оказался не немцем.

Из рассказов Форберга останавливают внимание впечатления, вынесенные им из Польши, через которую он проезжал, возвращаясь с фронта. Форберг пробыл всего день в Варшаве. Но, по его словам, и одного дня оказалось достаточно, чтобы убедиться, как поляки ненавидят немцев.

Рассказ немца, которому повезло, вполне подтверждается другими сообщениями из Польши—о немцах, которым там явно не везет. Гитлеровские газеты опубликовали на-днях имена ещё десяти немцев, в том числе пяти эсэсовцев и одного штурмовика, казнённых польскими патриотами. 25 августа польская подпольная радиостанция сообщила, что казнён партизанами один из самых ненавистных Польше гитлеровских палачей — генерал полиции эсэсовец Глобочник. Бандит, начавший свою преступную карьеру в Австрии, первый гаулейтер Вены, в последнее время подвизался в Польше. На его черной совести десятки тысяч истребленных поляков.

В конце концов палач понёс заслуженное возмездие. Отряд партизан задержал на пути из Красина в Янов Люблинский машину, в которой ехал Глобочник. Кровавый генерал был тут же на месте приговорен партизанами к смерти и расстрелян.

Победы Красной Армии, поражения немцев на советско-германском фронте поднимают настроение польских патриотов. Партизанское движение в стране разрастается. И немецкие господа, поехавшие в Польшу обогащаться, ходят унылые, они дрожат за свою шкуру. Гитлеровские власти озабочены подавленным настроением немецких чиновников и офицеров, находящихся в Польше, тем более, что слухи о том, как ненавидит польское население оккупантов, доходят и до Германии.

Такие настроения отнюдь не устраивают гитлеровцев. Немецкие власти как раз сейчас усиленно переселяют в Польшу жителей больших городов Германии, разрушаемых воздушными бомбардировками. Между тем эвакуируемое население отказывается ехать в Польшу. Поэтому власти направляют поезда с беженцами в Польшу, скрывая от эвакуированных, куда они едут. Когда же в конце концов маршрут становится известным, беженцы поднимают скандал, останавливают поезда в пути, выходят из вагонов, остаются в окрестных деревнях. Немцы боятся ехать в Польшу, так как не верят в прочность оккупационного режима и знают о враждебности местного населения.

Как известно, в качестве колонизаторов в оккупированную Польшу Гитлер посылал самых от'явленных стяжателей и негодяев. Говорят, что немецкие суды, вынося приговоры за уголовные преступления, делают пометки в документах осужденных преступников: «Годен для работы в Польше». Теперь бандиты, грабившие Польшу, истреблявшие ее население, трусят. Эхо победоносных боев, которые ведет Красная Армия, доносится до Польши и напоминает немецким негодяям, что близок конец.

Н. СЕРГЕЕВА.

Шведский протест в Берлине

ЛОНДОН, 29 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер передаёт из Стокгольма, что, как там официально сообщено 28 августа, шведское правительство заявило в Берлине протест против потопления германскими кораблями 25 августа в Скагерраке шведских рыболовных судов.

Антивенгерские демонстрации в Румынии

СТАМБУЛ, 29 августа. (ТАСС). В Румынии не прекращаются антивенгерские демонстрации, хотя недавно венгерский министр пропаганды Антал в речи, произнесенной в Клуже, выразил надежду, что «соседка Венгрии (т. е. Румыния) в конце концов образумится».

Румынские газеты всё резче подчеркивают, что Румыния никогда не примирится с «отторжением» от нее Северной Трансильвании. В Румынии недавно были выпущены почтовые марки с надписью: «В память виднейших борцов за Трансильванию». По сообщению газеты «Универсул», группа профессоров румынских высших учебных заведений обратилась к студентам с призывом принять участие в раскопках, которые будут производиться в Южной Трансильвании с целью «лишний раз доказать», что первыми жителями Трансильвании были предки нынешних румын. Газета посвящает этому передовую статью, в которой предупреждает студентов, что они «должны вернуться оттуда (т. е. из Южной Трансильвании) еще более убеждёнными в справедливости румынских требований».

Антивенгерские демонстрации в Румынии вызывают крайнее раздражение в венгерских правящих кругах. Газета «Пестер Ллойд», комментируя упомянутое выступление министра пропаганды Антала, пишет: «Венгрия долгое время питала надежду на то, что враждебные выступления против нас по ту сторону нашей границы (т. е. Румынии) прекратятся. К сожалению, этого не случилось». Газета пишет, что Венгрия вынуждена отвечать на эти выступления, ибо в противном случае ее молчание было бы воспринято как знак слабости. По заявлению газеты, прекращение «полемики» возможно лишь в том случае, если Румыния «будет сохранять душевное равновесие» и откажется от всяких претензий на Северную Трансильванию.

—o—

Иностранная хроника

По сообщению агентства Юнайтед Пресс, правительство Боливии подало в отставку.

Как передаёт английское министерство информации, недавно грузовой буксирный планер совершил перелёт из Канады в Англию. Воздушный «поезд» совершил посадки на острове Ньюфаундленд, в Гренландии и в Исландии.

Норвегия на осадном положении

Гитлеровские оккупанты об'явили Норвегию на осадном положении. Учрежденные недавно гитлеровцами так называемые «особые суды» по борьбе с саботажем и диверсией жестоко расправляются с норвежским народом. Аресты и казни приобрели массовый характер.

Гитлеровцы ввели осадное положение, потому что фактически они сами находятся как бы в осажденной крепости. Они окружены лютой ненавистью норвежского народа, борющегося против оккупантов всеми доступными средствами. Чрезвычайные меры, свирепый террор, к которому прибегают сейчас немецкие власти в Норвегии,—свидетельство их слабости, свидетельство усиления борьбы норвежского народа, боевой дух которого окрылен радостными вестями о поражениях немцев на советско-германском фронте. Чрезвычайные меры, безудержный террор — красноречивый показатель того, что политика германских захватчиков на норвежской земле потерпела крах. За три года оккупации немцы не сумели покорить свободолюбивый норвежский народ.

С трудом доходят вести из порабощенной немцами Норвегии. Квислинговская печать и радио тщательно замалчивают истинное положение в стране. Немцы выслали последнего представителя нейтральной страны — корреспондента Шведского телеграфного агентства Иернека. Гитлеровцы предпочитают совершать свои злодеяния без свидетелей. А главное, они хотят скрыть действительный размах антигитлеровского движения норвежского народа. Однако шила в мешке не утаишь. «Сам» Квислинг расписался в крахе «нового порядка». «Теперешняя Европа,—заявил он недавно,— расколота изнутри. Большая часть народов стоит на стороне Великобритании и США и Советского Союза». Квислинг мечет громы и молнии против «соотечественников», которые «не поняли значения нового времени». «Мы относимся до сих пор ко многим норвежцам, — заявил Квислинг, — с недопустимой мягкостью. Но мы не можем больше терпеть актов саботажа. Мы должны относиться к ним жестоко».

Весной и летом этого года гитлеровские главари задумали провести в Норвегии широкую вербовку рабочих для германской военной промышленности и солдат для гитлеровских армий. Однако эти мероприятия оккупационных властей встретили решительное сопротивление норвежских патриотов. В июне немцы пытались мобилизовать норвежских рабочих для отправки в Финляндию на работы по строительству укреплений. В результате этой мобилизации только за две недели было арестовано свыше 700 норвежцев. Весною гитлеровцы об'явили о массовой вербовке норвежцев для фортификационных работ в Норвегии. В одном лишь Осло должно было быть мобилизовано 20.000 человек. Однако гитлеровцам удалось мобилизовать в принудительном порядке всего 3.500 жителей Осло. Во всей стране им удалось наскрести всего лишь 10.000 рабочих.

Какими методами проводят гитлеровцы мобилизацию в Норвегии, видно хотя бы по одному эпизоду, сообщенному Шведско-норвежским прессбюро. 400 рабочих из района Осло, говорится в этом сообщении, получили распоряжение поехать на 6 месяцев в Тромсе, чтобы работать там для «Дейче вермахтартиллериерегимент». Рабочие отказались ехать. Тогда им было приказано явиться в одну из школ Осло. После явки рабочих немецкие солдаты оцепили школу. Через день норвежцы, заключенные там, были отправлены на север.

Попытка германских оккупационных властей завербовать «добровольцев» для гитлеровской армии потерпела полный крах. Даже мобилизованные в принудительном порядке хирдовцы (члены организации квислинговских штурмовиков) разбежались по домам. Квислинговская полиция не в силах справиться с массовыми уклонениями от мобилизации.

Гнев оккупантов обрушился сейчас на солдат и офицеров бывшей норвежской армии, распущенной после оккупации Норвегии гитлеровцами. По распоряжению Гитлера все норвежские офицеры должны *быть арестованы и переведены в лагерь* для военнопленных в Германию. Шведская печать сообщает, что этот приказ затрагивает около 500 кадровых офицеров и примерно 1.000 офицеров запаса. Еще раньше 130 норвежских офицеров были отправлены в немецкий лагерь для военнопленных в Померанию. Гитлеровцы обвиняют норвежских офицеров и солдат в организации сопротивления оккупантам. Они боятся их, видят в них будущих противников на поле брани.

Кровавые расправы и массовые репрессии, с помощью которых гитлеровцы пытаются обуздать сейчас антигерманское движение в стране, свидетельствуют о растерянности и панике, охвативших сейчас оккупантов. Земля горит под ногами германских оккупантов в Норвегии. Корреспондент агентства Рейтер Альфред Грант пишет, что «моральное состояние войск в глухих норвежских аванпостах так низко, что самоубийства стали частым явлением. В одном только Киркенесе в течение трех недель произошло восемь самоубийств». Оккупационные немецкие войска в Норвегии катастрофически разлагаются и теряют боеспособность.

Введение осадного положения в Норвегии и усиление в стране репрессий неопровержимо свидетельствуют о слабости немецких захватчиков. Поражения гитлеровской армии на советско-германском фронте показали всему миру, что германская военная машина расшатывается с каждым днем. Наступление Красной Армии дало могучий толчок освободительному движению в оккупированных немцами странах. Недаром газета «Дейче цейтунг ин Норвеген» заявила на-днях, что последние события «заставили норвежцев держаться вызывающе, ибо они считают, что уже одержали верх».

События в Норвегии показывают, что освободительное движение народов оккупированных стран принимает все более широкий массовый характер. Не подлежит сомнению, что новые угрозы и репрессии немцев лишь усилят борьбу норвежских патриотов против германских захватчиков в Норвегии.

М. ЧИСТОВА.

Вынужденная посадка американского самолета на Камчатке

ХАБАРОВСК, 28 августа. (ТАСС). 12 августа на территории Камчатки приземлился американский военный самолёт. По заявлению экипажа самолёта, последний участвовал в этот день в налёте американской авиации на японские военные базы, находящиеся в районе Курильских островов, и из-за неисправности моторов совершил вынужденную посадку на советской территории.

На основании норм международного права, американский самолёт и его экипаж интернированы советскими властями.

«Насреддин в Бухаре»

Любимый герой народов Востока, жизнерадостный, веселый и лукавый мудрец, бичующий жестокость и несправедливость ханов и эмиров, алчность торгашей и ростовщиков, *корыстолюбие чиновников и судей*,— он живет в сердцах многих поколений. Его знают повсюду в республиках Средней Азии и Закавказья, в Иране и Турции, в Афганистане и Ираке, в Индии и Аравии под именами Ходжи Насреддина, Муллы Насреддина, Насреддина-эфенди. Легенды и рассказы о нем передаются из уст в уста, и все они, начиная от миниатюрных новелл-афоризмов, кончая сказками, вытканными чарующим узором восточного фольклора, содержат в себе драгоценные жемчужины народного юмора и народной мудрости.

Насреддин — носитель чаяний народных, в легенды и сказы о нем вложены оптимизм и вера в победу добра над злом.

Талантливую, умную и веселую книгу о Насреддине написал перед войной писатель Л. Соловьев, метко назвавший веселого и лукавого мудреца «Возмутителем спокойствия». Развив и мастерски разработав сюжеты нескольких народных рассказов о Насреддине, Л. Соловьев дал увлекательную картину его приключений в Бухаре. Ярко и правдиво описаны в живой книге о Насреддине быт и нравы былой столицы эмиров, которую даже в более поздние времена называли не иначе, как «страной бесправия». Это произведение и легло в основу кинокартины «Насреддин в Бухаре», выпущенной по сценарию Л. Соловьева и В. Витковича Ташкентской студией художественных фильмов в постановке режиссера Я. Протазанова.

«Насреддин в Бухаре» — веселая кинокомедия. Картина смотрится хорошо и имеет успех у зрителя. Большое впечатление оставляют прекрасно использованные для натурных с'емок старинные улицы, базары и площади Бухары и Самарканда, украшенные величественными памятниками эпохи Тамерлана и более древних времен. Насыщенные исторической правдой эпизоды эмирского суда, народного волнения разыгрываются на фоне этих памятников. Старинная самаркандская площадь Регистан с мечетями Шир-Дор, Тилля-Кари, Улуг-бека, бухарские Мачит-и-Калон, Мир-Араб, площадь Ляби-Хауза — все эти изумительные образцы народного зодчества XIV—XV веков органически введены в фильм. В этом большая заслуга режиссера Я. Протазанова, а также и оператора Д. Демуцкого, блеснувшего работой высокого класса. Очень хороши эпизоды сбора податей у ворот города, сценки в чайхане, на базаре, бой перепелов, некоторые сцены во дворце. Они овеяны дыханием былой эмирской Бухары, убеждают своей правдивостью и точным соблюдением деталей быта и костюмов старого Востока. Насреддин — здесь в своей стихии.

Зритель проникается симпатией к Насреддину (арт. Л. Свердлин) с первой минуты его появления. В двух эпизодах, которые вводят зрителя в кинокартину, артист Л. Свердлин дает первоначальные штрихи будущего портрета Насреддина. Портрет обещает быть обаятельным. Голос и жесты актера проникнуты таким лукавым задором, его лицо настолько выразительно, что зритель испытывает наслаждение, увидев, наконец, образ Насреддина ожившим на экране. Обаяние возрастает в лирической сценке у водоема.

Но вот в арыке тонет ростовщик Джафар, на экране разыгрывается одна из популярных новелл о Насреддине, — и с актером происходит грустное превращение.

Новелла, о которой идет речь, в подлиннике очень остроумна. Тонет богатый человек, люди ему кричат с берега: «Дай руку! Дай руку!..» Человек тонет, но руки не дает. Тогда вмешивается Насреддин. «Богатому нельзя говорить: «Дай! Дай!» — поучает народ лукавый мудрец. — Ему надо говорить: «Бери! Бери!» — потому что богатый никогда не дает, всегда — берет!»

В описываемом эпизоде этот народный текст «отредактирован» и весьма неудачно. Вместо руки Насреддин протягивает тонущему монету и кричит: «Смотри... Бери... Ha!.. Ha!.. Ha!..». Это было бы еще полбеды, если бы Насреддин держал себя с *присущим ему в представлении народа* достоинством. Но Л. Свердлин, изменив первоначальной трактовке образа Насреддина, пошел по намеченной в этом куске сценария линии упрощения. Он ведет сцену грубо: он гогочет, кривляется, озадачивая зрителя чрезмерной жестикуляцией.

Это «перерождение» актера, к сожалению, не ограничивается эпизодом спасения утопающего ростовщика Джафара. Проходя через площадь, Насреддин-Свердлин незаметно выхватывает из корзины разносчика горсть черешен, и это выглядит, как мелкое воровство. Танцуя под собственный аккомпанемент бубна, он делает телодвижения, весьма не подходящие для мужчины на Востоке, тем более для такого солидного человека, каким всегда считала народная молва своего веселого, но умного героя. Фильм идет. Пропасть между Л. Свердлиным и Насреддином ширится. Досада зрителя растет.

Нет, не таким мы знаем Ходжу Насреддина, Муллу Насреддина, Насреддина-эфенди! Весельчак-то он весельчак, но прежде всего это мудрец, вежливый и воспитанный человек. Он исконный житель Востока, его речь неторопливая, движения — преисполнены достоинства. Вспомним, как читает отрывки из «Возмутителя спокойствия» артист Абдулов в радиопередачах, пользующихся таким большим успехом. Мы слышим один текст, игры не видно, но Насреддин весь тут, перед нами, как живой. Слушатель в интонациях чтеца, в его трактовке текста находит правильный образ лукавого мудреца Востока.

Страх — «а вдруг зритель не засмеется?» — временами охватывает и других актеров, исполнителей ролей ростовщика Джафара (арт. Э. Геллер), эмира (арт. К. Михайлов), звездочета Гуссейна-Гуслия (арт. П. Волков). Играющий эмира артист К. Михайлов хорош в сцене суда на площади, а в некоторых сценах во дворце он сбивается на стиль игры Л. Свердлина. То же можно сказать об актере П. Волкове, в целом неплохо исполняющем роль звездочета Гуссейна-Гуслия: излишняя крикливость не покидает его ни до, ни после мнимых пыток. Между тем приключения Насреддина в Бухаре настолько забавны, самый текст новелл о нем столь остроумен, что отнюдь не было необходимости прибегать к упрощенным приемам актерской игры. Не надо было, между прочим, и Л. Соловьеву сбиваться на затасканный анекдот с пощечиной. Гюльджан бьет Насреддина по щеке за дерзкий поцелуй, а сверхвеселый мудрец, как в цирке, восклицает: «Я, кажется, слышал звук пощечины?» Это — не в образе Насреддина. Убивает умный смех — этого нельзя забывать, тем более, что речь идет о Насреддине.

Созданный народом образ Насреддина, пройдя сквозь века, вошел и в наши дни, как образ веселого «возмутителя спокойствия». Автор этих строк не раз был свидетелем того, как в кишлаках и городах советского Востока острые сатирические афоризмы Насреддина используются, чтобы высмеять, например, чинушу-бюрократа в учреждении или лодыря в колхозе. Оживший на экране любимый народный герой будет особенно радостно встречен именно здесь, в национальных республиках, где ему обеспечен родственно чуткий прием у миллионной аудитории, внимательной к каждому шагу, к каждому жесту веселого мудреца. Но встреча с Насреддином была бы еще горячее и сердечнее, если бы не было в фильме досадных упущений.

Жанр кинокомедии чрезвычайно труден. Режиссер Я. Протазанов создал веселый и увлекательный фильм. Знаменательно, что такой фильм поставлен в суровые дни Отечественной войны.

ЭЛЬ-РЕГИСТАН.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-68; Партийной жизни — Д 1-82-48; Пропаганды — Д 3-11-07; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Экономического — Д 3-36-82; Иностранного — Д 3-32-85; Писем — Д 3-15-69; Местной сети — Д 3-15-47; Литературы и искусства — Д 3-38-73; Военного — Д 3-36-82; Секретариат — Д 3-15-64; Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газет в срок сообщать по телефону Д 3-06-05.

Б1964. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 543.